

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

ПРОДЕЛКИ
БОГИНИ
В АКАДЕМИИ МАГИИ

Annotation

Все бабы как бабы, а я богиня. И судя по приключениям, что я вечно нахожу, с придурью. Да ни один бог в здравом уме не сбежит с Верхнего неба, чтобы поступить в простую человеческую академию магии! Да только с поступлением возникли некоторые трудности. За мной увязалось ещё одно божество в лице наглого Феликса. И тут уж либо сдаться и вернуться под папино крылышко, либо изо всех сил постараться одержать победу в пари. Выбор очевиден;)

- [Екатерина Верхова](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Эпилог](#)
-

Екатерина Верхова

Проделки богини в академии магии

Глава 1

Отчего-то люди считают, что попасть в божественный сад, да еще на верхний уровень, – это высшее из благословений. Пф!

Тут... скука ужасная! Особенно если ты здесь в роли неинициированной богини. До дел простых смертных меня не допускают, говорят, что мала еще. Занять себя решительно нечем. После того как я решила скрестить пегасов и единорогов, мне даже в стойло двери закрыты. Кто же знал, что вместо аккуратного коника с крыльями и рогом посреди лба получится такая страшная плешивая зверушка с красными глазами и крыльями как у курицы. Запеченной в духовке.

Ответственность за создание переложили на мои плечи. Так у меня и появился домашний питомец, Мурлик.

Я лениво закинула ноги на облачную скамью, переложив блюдо, которое сперла у отца, на колени. Провела пальцем по холодной поверхности, и картинка изменилась. О, магическая академия... Давненько я туда не заглядывала!

Даже оживилась. Так-та-а-ак, что тут у нас? Высокий паренек со светлыми волосами и высокомерным выражением лица. В жизнь этого избалованного принца-сноба лучше не вмешиваться, за ним приглядывает моя старшая сестренка. Уж кто-кто, а она точно пойдет и отцу нажалуется, если почувствует что-то неладное.

Вновь провела пальцами по блюду, только теперь вертикально.

Вот и моя любимица!

Невысокая девушка с вечно спутанными волосами, круглыми очками на переносице и всегда испуганным выражением лица. Тарина Скиф. Ее детство явно сложно назвать счастливым. Мама умерла при родах (и, кстати, приглядывает за ней с нижних небесных уровней!), отец после этого начал прикладываться к бутылке. Правда, это не помешало ему жениться во второй раз, на самой мерзкой женщине во всей столице. Да и дочери у нее – от первого брака – буквально бесы во плоти. Не удивлюсь, если тут наше дорогое Верховное Зло постаралось. Задать ей, что ли, вопрос?..

Нет. Она, конечно, отцу не сдаст, но точно потребует что-то взамен – а я и так ей задолжала. Или задолжаю в скором времени. Лишний раз лучше не подставляться. В дела богов и их подопечных не стоит ввязываться.

А Тари... Глупая, она еще не догадывается, что получила благословение самой богини. Пусть неинициированной, ведь в силу я уже вошла, но это мелочи. А значит...

Щелкнув пальцами, я направила крупицу божественной магии в ее сторону. В тот же миг девушка споткнулась, из ее рук вылетела стопка книг. И... Вот бесы, и принц тут! Надеюсь, сестренка наблюдает за своей божественной курсовой не двадцать четыре на семь. Впрочем, вряд ли она вообще догадывается о том, что я интересуюсь делами в академии.

– Опять нарушаешь правила? – услышала я вкрадчивый мужской голос за спиной.

Вздрогнула, и блюдо свалилось с коленей, упав на мягкую зеленую траву.

– Тьфу ты, Феликс! Напугал!

– Мне положено, – усмехнулся парень и уселся рядом. – Если твой отец узнает...

– А он не узнает, – отмахнулась я. – Если ты ему не расскажешь.

И улыбнулась так мило, как только могла. Не то чтобы это безотказно действовало, но с чем... пегас не шутит?

Феликс лишь слегка старше, но именно его отец попросил за мной приглядывать. Отчего-то ему кажется, что обязанность стать нянькой взбалмошной богини должен взять на себя неинициированный бог с пока не проявившимся особенными способностями. А Феликс... А что Феликс, главному богу – моему отцу – не отказывают, если хотят войти в пантеон. Вот и этому несчастному постоянно приходится за мной присматривать.

Первое время вообще было ужасно, о каждой моей шалости он докладывал отцу. И я была бы не я, если бы не вышла на тропу войны. А с такими, как я, долго воевать не получится – в моем арсенале такое количество пакостей, что это опасно для жизни даже бессмертных существ.

– Не расскажу, – серьезно ответил Феликс, потирая запястье. Фантомная память? Если бы я проснулась от того, что мою руку жуёт

фарлак, тоже бы не стала рассказывать.

– Сердечно благодарю, – весело ответила я, поднимая блюдо.

Тари как раз закончила собирать свои книги.

– Вообще, я пришел, чтобы сказать, что через пятнадцать минут состоится внеочередное собрание.

Я мысленно застонала. Если можно представить что-то скучнее, чем верхний уровень неба, так это божественные собрания. Длятся целую вечность, и обсуждают на них какой-то совершенно незначительный бред.

– А тема какая? – без особой надежды поинтересовалась я.

Боги и богини, которых всегда интересно слушать, выступают не чаще раза в десятилетие. Подозреваю, что эти мероприятия и на них наводят страшную скуку.

– Озеленение пустырей...

– Значит, Фикус, – протянула я.

Ну уж нет. Слушать этого занудного старикашку совершенно не хочется.

– Феликс, а давай ты меня не найдешь.

– Вообще-то, уже нашел.

– Это иллюзия! – как могла, убедительно произнесла я.

– Латарина, ну ты уж совсем не наглей. Твой отец и так начал что-то подозревать, когда я не сообщил ему о Мурлике.

– Я вообще не представляю, кто мог сдать меня отцу! – в сердцах выплюнула я.

Свое «злодеяние» со скрещением пегаса и единорога я совершала настолько осторожно, что не подкопаешься, но как-то же отец узнал!

– Рина, – мягко произнес Феликс. – Тебе *придется* пойти на собрание.

– Ой, смотри, финист молодильные яблоки ест! – восхищенно прошептала я, указывая пальцем на дерево.

А стоило Феликсу отвернуться, щелкнула пальцами и растворилась в неизвестности. По крайней мере, для Фела. Он, конечно, не самый ужасный бог, с которым мне доводилось сталкиваться, но зануда страшная.

Переместилась я в Лес Забвения – мы сюда потерянные души на перевоспитание отправляли, – чему была несказанно рада. Светлые боги сюда не заглядывают, слишком уж им не нравится отсутствие

зелени. А мне хоть какое-то разнообразие. Подошла к большому дереву с устрашающе огромными ветками и трижды дернула за едва заметный выступающий сук.

Ствол надсадно скрипнул, обнажая проход. Шаг вперед, и я оказалась в просторной темной комнате, в которой потрясающе пахло кофе с сиропом из амброзии. На крепком деревянном столе притулились две кружки с выющимся над ними парком.

– Только не говори, что ты меня ждала, – усмехнулась я пустоту.

Ответом мне была тишина.

– Зло, выходи, – совсем развеселилась я. – Я все равно знала, что ты прогуляешь собрание.

Подобное поведение старшей подруги не было в новинку. Она любила нагнать пафоса и таинственности и искренне наслаждалась, когда подобное выводило кого-то из себя.

– Скучно с тобой, – из-за угла раздался высокий женский голос. – А по собранию... Ну не странно ли, если Зло озаботится озеленением пустырей?

Верховная сняла иллюзию и подошла ближе. На темное божество она не походила. Круглое миловидное лицо, светло-голубые глаза и задорный румянец на щеках. Даже в выборе одежды она предпочитала светлые цвета, игнорируя вкусы в божественной моде своих темных коллег по цеху.

– Это ваша задача, *светленькие*, – последнее слово она выдала с насмешкой. – Хотя, признаюсь, из тебя светленькая, как из меня темненькая.

Богиня поправила блондинистые волосы и грациозно уселась на стул напротив, беря в руки кружку.

– Ну и что ты задумала?

– Почему сразу «задумала»? – Я сощурилась.

– Рина, давай без лишних реверансов, – рассмеялась Зло, делая глоток.

О том, что у нее, помимо прочего, есть слабенький дар предвидения, я знала. Как и о том, что прозревает она лишь те ситуации, которые заканчиваются полным крахом. Это и напрягло.

– Я хочу сбежать в мир людей, – произнесла я, пробуя кофе.

Вкусно, но слишком сладко, как по мне.

Глава 2

– Повтори, пожалуйста, – ничуть не изменившись в лице, произнесла Зло. – А то мне показалось, что ты хочешь сбежать в мир людей. В лесу сегодня санитарный день, чистят от страхов и ужасов, так что глюки вполне возможны.

– Тебе не послышалось. Я хочу сбежать в мир людей.

– И как ты себе это представляешь? – все так же спокойно поинтересовалась Верховная.

– Пройду через портал, спущусь в мир людей и поступлю в академию магии.

В моей голове план звучал отлично, но Зло поджала губы, не скрывая скепсиса.

– Мне думается, что в твоем плане есть весомые такие дыры. Причем черные. Для начала, как ты проникнешь к portalу? Лишь у инициированных богов есть ключ.

– Ты мне его дашь, – ответила я.

В комнате повисла тишина. Зло не сводила с меня внимательного взгляда, даже напиток в сторону отставила.

– Давай на одну секундочку, лишь на одно мгновение представим, что я и правда дам тебе ключ. Ты представляешь, что со мной после такого сделает твой отец?

– Прочитает трехчасовую лекцию о том, что не стоило этого делать, – фыркнула я. – И только если решит, что ты дала мне ключ по доброте душевной. Ты сама вдумайся, Верховное Зло отдала ключ неициированной светленькой по доброте душевной!

– Я очень доброе зло, – серьезно ответила Верховная. – Истинное зло, оно всегда такое. Но я все еще тебя внимательно слушаю.

– Я выкраду у тебя ключ, – просто ответила я.

– Предположим, – не стала спорить богиня. – Другой вопрос. Зачем мне вообще соглашаться на твое предложение?

– Потому что тебе скучно, – пошла с шестерок, но, увидев насмешку на ее лице, добавила: – А еще потому, что я окажу тебе услугу.

– И какую же?

– Любую, – улыбнулась.

– Предположим, – она интонацией подчеркнула сомнения. – Но есть еще и третья дырочка. Ма-а-а-аленькая такая. Неужели ты думаешь, что тебя тут же не найдут и не вернут обратно?

Я с трудом скрыла торжество. Плавным движением вытащила круглую каффу с резным узором на внутреннем матовом ободке и положила перед собой.

– Не найдут.

– Срань господня, ты обворовала музей артефактов?! – впервые за весь разговор Зло и правда удивилась.

Смотрела она на меня со смесью восхищения и ужаса, потому от самодовольной улыбки я просто не удержалась.

– Эта маленькая штучка поможет сделать так, чтобы ни одно божественное блюдо меня не уловило. Не будут же они искать меня вслепую? К тому же я ведь не насовсем. И уж потом точно найду нужные слова, чтобы объяснить отцу, зачем это сделала.

– Ох, я бы послушала, – хрипло рассмеялась Верховная. – Ты из Грома веревки вьешь.

– Если бы вила, у меня не было бы запрета на посещение почти всех интересных зон на верхнем уровне, – вздохнула я. – С другой стороны, если бы не этот запрет, я бы никогда не увидела музей артефактов...

– Как ты умудрилась вообще?

– Смотрители были заняты, кхм, кое-чем другим...

– Хорошо-хорошо, лишних вопросов не задаю. И предположим, я согласна... Что мне надо делать?

Вот мы и перешли к самому сложному.

– Боюсь, тебе придется сходить на собрание озеленителей, – выдохнула я.

– Три услуги, Рина, – спокойно произнесла Зло. – Три. Одну за ключ и две за это собрание.

– Цена справедливая, – ответила я, мысленно переводя дыхание. Имелось опасение, что все будет куда сложнее.

– Одну из них ты можешь оказать прямо сейчас. Я хочу это... – Ее тонкий палец с длинным ухоженным ноготком указал на мое блюдо. Точнее не мое, а одно из тех, что отец разбрасывал по своему кабинету.

Хм... отдать темной богине – какой бы добренькой она ни была – светлый артефакт? Идея настолько же абсурдная, насколько и попытка сбежать в мир людей дочери главного бога. А значит...

– Идет. Я все равно не могу взять его с собой.

Я подтолкнула к ней блюдо. То обиженно сверкнуло в мою сторону, но легко приняло касание Верховной.

– Ключ на тумбе при входе, – сообщила богиня, вставая. – Думаю, часа три на побег у тебя есть. Фикус обожает рассказывать о пестиках и тычинках.

Она легкой походкой направилась к выходу.

– Зло! – окликнула я ее. – Есть еще два нюанса.

Она замерла.

– Сможешь приглядеть за Мурликом?

– За этим бесом? Да с удовольствием! – ответила она. С Мурликом ее связывали самые теплые и трепетные чувства. – А второй?

– Феликс.

– Ой, не переживай, я как-нибудь справлюсь с твоим ухажером, – отмахнулась она.

С самого начала она считала, что Фел согласился на требование отца из-за того, что я ему симпатична. Мне кажется, только я понимала, что у него просто не было выбора.

– Зло, я думаю, в нем начинают просыпаться особые способности. Просто будь осторожна.

При упоминании особых способностей Верховная немного напряглась, но после легкомысленно кивнула. Пара секунд, и она покинула свою тайную обитель, направившись на божественное собрание.

Не теряя зря время, я почти сразу обнаружила ключ, надела каффу на ухо, прикрыла длинными медными волосами и покинула убежище в дереве.

* * *

До зала с порталом я добралась без лишних приключений. Светлые боги не пожелали прогуливать такое «важное» собрание по озеленению, а потому коридоры были почти пусты.

У входа никого, кроме каменных големов, не оказалось – потому я с легкостью миновала врата. Они реагировали лишь на тех, у кого не было ключа, а потому я даже не переживала.

Стоило переступить порог комнаты, как я оказалась в довольно просторном светлом зале без стен. Вокруг виднелись пушистые перьевые облака, а с противоположной от входа стороны мерцал портал в мир смертных.

На секунду, лишь на одно мгновение, я задалась вопросом, правильно ли поступаю... Но вспомнив об обещании отца не допускать меня до инициации, «пока дурь из головы не выйдет», – решила действовать. Дурь у меня из головы не выйдет никогда. В этом я не сомневалась.

А побег к людям обуславливался не только желанием поразвлечься, но и попыткой доказать отцу, что я не разрушу мир смертных одним своим присутствием.

Приложив ключ к арке, почувствовала воодушевление и сделала шаг вперед. Дыхание перехватило, каждая клетка тела налилась тяжестью...

Глава 3

Я заворожено рассматривала въезд в столицу королевства. Жители Торнтона могли гордиться красотой своего города, в построении этой во всех смыслах великолепного места участвовали даже боги, явив миру свою благодать.

В первое мгновение я даже не поняла, что у меня получилось. Но после... Осознание того, что я все-таки сбежала в мир людей, накрыло с головой. Тут и воздух другой, и цвета воспринимаются совсем иначе. Ух... Красота какая!

Бросила взгляд в сторону столицы. За невысокой, но неприступной магической оградой виднелись очертания произведений торнтонской архитектуры. Уютные трехэтажные домики на удивление гармонично сочетались с монументальными строениями вроде дворца и столичной академии магии. Ноги сами понесли меня к резным воротам, распахнувшим свои приветливые объятия в сторону гостей столицы.

Мне не терпелось взглянуть на людей вживую. Очутиться в привычном для них мире, посмотреть на все их глазами. Вот только объятия оказались не такими уж и приветливыми.

– Въезд через южные ворота только на личном транспорте, – лениво отозвался стражник, когда я подошла ближе. – Если вес вашей повозки превышает тонну, въезд возможен только через северные ворота.

До меня не сразу дошел смысл того, что было сказано.

– Я хочу просто пройти, – уверенно ответила я и даже шаг вперед сделала.

– Только на личном транспорте. Въезд возможен только на повозках категории «Акта» и «Бекта». Пошлина – три золотых.

Интересно, три золотых – это много или мало? И что это за категории такие – «Акта» и «Бекта»? Уж что-что, а повозку и золотые я себе точно воссоздать смогу, но нужно же еще понимать, как это все должно выглядеть.

– Девушка, не загораживайте проезд, – рявкнул второй стражник.

Я обернулась, но за спиной никого не обнаружила.

– Объясните, пожалуйста, что это за повозки такие категории «Акта» и «Бекта»?

– Информационная стойка у восточных ворот, – все так же монотонно отозвался стражник.

– Хорошо. Через какие ворота я смогу пройти пешком? – как можно более спокойно поинтересовалась я.

– Информационная стойка у восточных ворот, – как заколдованный, повторил один из них.

– Справки не даем, – раздраженно отметил второй.

У-у-уф.

Что я вообще знаю о мире людей? В целом, не так уж и мало. В последнюю пару-тройку лет единственным из возможных развлечений для меня было наблюдение за ними через божественное блюдце. Как они обычно договариваются в подобных ситуациях? Может, предложить... кхм, финансовую мотивацию?

Сунув руку в едва заметный карман, я легко шевельнула пальцами – простейшая магия, не имеющая почти ничего общего с божественной, – и вытащила на свет крупный чистый рубин. Ухо, на котором была надета каффа, прострелило крохотной молнией. Едва заметно, но все же ощутимо. Я протянула перед собой на ладони и мило улыбнулась в надежде, что этого будет достаточно.

– Может, попробуем как-то договориться? – еле слышно произнесла я.

Лица стражников преобразились в тот же миг. И, скажу честно, это мне совсем не понравилось. Удивление, крайняя степень раздражения, решительность – слишком яркие эмоции для того, чтобы их не заметить.

– Взятничество!

– Отряд!

– Ты что, думаешь, если оказалась в столице, то все мы тут продажные? – последние мне просипели в ухо, когда заломили руки.

И как это только произошло?.. Хм.

– Подождите, вы все неверно поняли, – вяло произнесла я, уже понимая, что придется обратиться к божественной силе.

Меня потянули к входу в столицу. Ну, не мытьем, так катанием – хоть таким вот образом окажусь в Торнтоне. А дальше разберусь, и не в такие переделки попадала. К тому же уж очень любопытно было,

куда меня ведут. Я даже не сопротивлялась, честное слово! Только с интересом оглядывалась по сторонам.

А посмотреть было на что. Стоило перешагнуть границу города – меня, кстати, почти сразу сдали на руки другой страже, – как все изменилось. Длинная широкая улица со снующими прохожими, нависающие дома и великое множество проулков.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я у своих неожиданных экскурсоводов.

– Ты это, не выделяйся. – Меня тут же толкнули в спину и сильнее потянули за руки, на которых уже каким-то невероятным образом оказались надеты наручи.

Ладно, пожалуй, театр пора прекращать.

– Отпустите меня, – слова я сопровождала мощной волной божественной силы. В тот же миг левое ухо прострелило страшной болью, я даже вскрика сдержать не смогла.

– Не выеживайся, я тебя совсем легонько! – засопел стражник за спиной. И уже вполголоса: – Больно ей, ну-ну...

А вот теперь самое время для паники. Божественная сила не работает. И, судя по боли в ухе, из-за каффы... Бесы! Если бы я была простой смертной, подумала бы, что это происки Зла. А так...

Хм, интересно, а мои врожденные способности отзовутся?... Награждать этого солдафона благодатью я не стану, от него воняет. А вот ту торговку... Бросила на нее взгляд, едва повела пальцами – и на женщину тут же вылили ведро с грязной водой с балкона. Она заверещала от испуга и неожиданности...

Фух, хоть эти силы при мне. Уже хорошо, жить можно и благодатью своей награждать достойных тоже. А вот как выбираться – вопрос ни разу не праздный.

– Поймана на попытке дачи взятки, – отрапортовал стражник, когда мы подошли к самому ужасному строению на всей улице. Серое, безликое и с плоской крышей. Даже не верилось, что такое убожество может находиться в столице.

Попытаемся отбрехаться.

– Никаких взяток я не давала!

Главное – говорить с уверенным видом, а там и сама поверю в свою полную невиновность. Еще один стражник – что-то их многовато на первый день – окинул меня скучающим взглядом и бросил:

– В камеру, до выяснения обстоятельств.

– Да чего тут выяснять?! Я всего лишь хотела узнать условия размена в городе!

Он почесал репу, но никак не прокомментировал. Лишь двери открыл. Меня буквально втолкнули в помещение. Пахло чем-то кислым, и я не сдержала чих.

– Отведите меня к главному, – потребовала я. – Это, в конце концов, никуда не годится!

Мда. Не так я представляла свой первый визит в мир смертных. Знали бы они, кого пытаются обвинить, сильно бы пожалели...

Отчего-то просьба рассмешила конвоира.

Посмеяться от души он не успел, меня довольно быстро и, следует заменить, грубо затолкали в узкое темное помещение с решетками. В самом углу под потолком сверкало грязью крохотное прямоугольное оконце. Через него ни солнечные лучи не проходили, ни воздух. Он казался спертым и пропитанным чужими страданиями.

– Жди, – скомандовал стражник, скрипнул ключами и оставил меня наедине с самой собой.

Ждать я, ясное дело, не планировала. Тут же начала мерить шагами комнату, размышляя о том, как отсюда валить. Интерес к тому, что будет дальше, как рукой сняло. А все потому, что из-за каффы моя магия работала не так, как всегда. Это удручало.

Самое смешное, что силу я в себе чувствовала, но всякий раз, как пыталась ее призвать, она словно ждала от меня чего-то... Хм... А что, если...

Ох, темные боги, только не это!

Я раздраженно выдохнула и дотронулась указательным пальцем до каффы. Никак не ожидала, что артефакт подкинет мне такую подлянку. Хотела, Латарина, очутиться в мире людей – вот и получай человеческую магию. Со всеми ее заклинаниями, формулами и взаимоцепями. Примитивнейшая из форм магических умений!

Максимум, на что я была способна, камушек какой наколдовать – и то лишь потому, что это включено в часть моих природных сил и работает отчасти как благодать, а вот что-то посерьезнее...

Стоит ли объяснять, что ни одного заклинания, даже самого захудалого, я не знала? А зачем это богине? Раньше стоило мне только

представить то, чего хочу, как магия верным соратником тут же претворяла мои желания в жизнь.

Дело дрянь. Откровенная дрянь. К такому я не была готова, но... Но и сдаваться не планировала. Пф!

Осмотрела еще раз место своего заточения. Ага-а-а. Даже если я попробую набросать какое-то заклинания и вплести в него формулу, магия не отзовется – у самой решетки накарябали символ, который попросту помешает мне это сделать. Откуда я знаю, как он должен выглядеть? Ха!

Подобный я видела в музее артефактов прямо на наручах, из-за которых какая-то там тиранистая королева лишилась всех своих магических умений. Она вроде как людей пачками косила, все искала свою падчерицу, чтобы ее то ли сидром яблочным угостить, то ли пирогом. И, судя по тому, сколько времени на это потратила, девушка яблоки ну очень уж не любила.

Ладно, продолжаем думать.

С момента моего побега прошло не больше часа-полтора. Наверняка Фигус все еще вещает про то, какую важную роль играет выработка кислорода и прочие бла-бла-бла. Вряд ли отец спохватился и бросил на мои поиски божественную гвардию в лице того же Фела.

Я с сомнением потеряла теплый ободок каффы. Когда они опомнятся, засекут, что именно тут я оставила метку своей божественной силы. Но, если я сделаю все верно, определить точку выхода не смогут. Даже в саду не могли!

Решено.

Резко дернув каффу, я прикрыла глаза. Магия отозвалась моментально, без всяких там заклинаний.

* * *

Я оказалась на первых ступенях высокого пятиэтажного здания из темного камня. Поспешно осмотрелась, но никто и не думал тыкать в меня пальцем, даже взгляда косого не бросил. Казалось, у людей телепортация в порядке вещей. Ну, или в общей суматохе на ярмарочной площади никто и не заметил моего внезапного появления.

Недолго думая и с трудом сдерживая триумфальную улыбку, вернула каффу на свое законное место.

– Ай-я-яй, Рина, – услышала за спиной слишком знакомый мужской голос и с трудом сохранила самообладание. – Боюсь, мир людей не переживет нашествия одной неинициированной богини.

– Как ты меня нашел? – делано спокойно поинтересовалась я, поворачиваясь к источнику звука.

Феликс опирался на широкие поручни, сложив руки на груди. На меня смотрел с насмешкой и сожалением, будто и сам не рад был, что сумел меня отыскать.

– А ты сама как думаешь? – усмехнулся он, чуть изогнув бровь.

– По силе магии не успел, – единственное, в чем я была уверена. Или успел бы?

– Рина, я тебя знаю почти всю твою жизнь, – парень покачал головой. – Понять, что одна взбалмошная богиня задумала какую-то хитрость, и поймать ее на горячем для меня не составляет труда.

– Горячее осталось позади, – от природной вредности заметила я.

– Да ладно? – притворно удивился он. – Неужели в том самом моменте, когда на твои руки надели наручи?

– Зануда, – привычно отозвалась я, поморщившись.

А сама тем временем пыталась придумать новый план. Договориться с Феликсом можно, в этом я как раз не сомневалась. Вот только что я могу предложить? С Верховным Злом все просто, она обожает чувствовать, что ей кто-то должен. Возможно, она и не воспользуется этим благом, но замучает напоминаниями.

Помнится, лет десять назад отец задолжал ей услугу, так она до сих пор ее не требовала. И ладно если бы все полностью забылось, так нет, отец с содроганием ждет того дня, когда она объявит о своем требовании. Но нет, Зло просто бросает на главу пантеона многозначительные насмешливые взгляды и заставляет переживать самого Грома.

А Феликс... Божественные услуги ему явно неинтересны.

– Что ты хочешь? – решила зайти сразу с козырей.

– Чего хочу? – парень сощурился, отстранился от поручней и шагнул ко мне. – Мира во всем мире, конечно же. И торжества справедливости.

С трудом сдержала нервный смешок. Древняя божественная шутка. Слишком старая для того, чтобы быть действительно смешной.

– Фел, я серьезно. Если вернусь наверх, меня лет на сто запрут в покоях, поставят големов на стражу и запретят личные встречи. Мне там было скучно, даже когда я свободно передвигалась, если засяду в четырех стенах, вообще не жить.

– Тебе все равно придется вернуться. Мир людей не для тебя, – равнодушно отозвался Феликс. – Ну посидишь век-другой стенах, тебе даже полезно будет. Может, ума наберешься.

Последние его слова прозвучали до обидного резко, такого от вечного надзирателя я никак не ожидала. Даже во времена наших пикировок он не позволял себе подобных грубостей. На смену обиде почти мгновенно пришла злость, это и стало спасительным якорьком.

Ах так?!

Прикусив от раздражения губу – дабы не сказать ничего лишнего, – сделала один шагочек вверх по ступенькам.

– О, узнаю этот взгляд. Ты снова чего-то задумала.

Феликс даже в лице не изменился. Разве что взгляд стал более насмешливым.

– Давай заключим пари, – произнесла я, улавливая замешательство на лице парня.

– Пари? – Фел в насмешке изогнул бровь. – И в чем же его суть?

– Я проведу в мире людей год. Если за это время столица останется целой, и никто не пострадает от моего вмешательства, то я победила, и ты признаешь, что от меня не только проблемы могут исходить. Если же ты поймешь, что мое присутствие угрожает привычному укладу жизни людей, то победил ты, и я в тот же миг отправлюсь на верхние уровни думать над своим поведением.

– Хитро-о-о. Но мне ничего не стоит отправить тебя наверх прямо сейчас, без возможного будущего риска для смертных. К чему мне пари?

– Разве тебе самому не любопытно, что из этого выйдет?

– Не особо, – тут же ответил Феликс, и что-то мне подсказало, что он не до конца искренен.

– Если ты выиграешь пари, я буду должна тебе желание, – пока говорила, чуть язык не прикусила.

Одно дело – Верховная. Лучше не задалживать темным богам, но с ней мы точно договоримся. А вот Феликс... Он может потребовать что угодно! Даже стойла пегасов вычистить, не пользуясь магическими силами!

– Желание? – Феликс хитро сощурился. – Любое?

Идти на попятный поздно.

– Да.

Ох, придется быть ну очень хорошей богиней и никого не обижать.

– Три месяца, Рина. И я буду постоянно за тобой приглядывать.

– Пять!

– Два.

Феликс улыбнулся и сложил руки на груди.

– Хорошо, убедил, три, – спешно ответила я. – А что с отцом?

– Ну ты уж совсем не наглей. Я буду тебя упорно искать, а ты не менее упорно не попадаться. Все как всегда.

Фиг ты меня отыщешь в течение этих трех месяцев. Уж я постараюсь хорошенько спрятаться.

– Есть еще одно условие. Тебе вообще нельзя вмешиваться в равновесие. Ни помогать, ни мешать людям в любом глобально значимом событии.

Глобально значимое событие – ГЗС?.. Хм, что-то я о нем читала в божественном справочнике. Вроде как, если вдруг война настанет, я имею право лишь наблюдать и не вмешиваться, это те вещи, через которые смертные должны пройти сами. А вот ежели посоветовать, какое платье на бал надеть, это пожалуйста. В целом, сносно.

– По рукам, – легко согласилась я.

Глава 4

Стоило Феликсу раствориться в воздухе, я плотно задумалась. Когда покидала верхний уровень неба, у меня был план.

Поступить в академию магии, понаблюдать за своей любимицей и пообщаться со смертными. Прожить жизнью простого человека. Теперь же есть некоторые проблемы, с самая значимая из них – я слишком мало знаю про людскую магию.

И у меня в распоряжении не так много времени, чтобы изучить хотя бы базовые заклинания.

Я раздраженно подергала каффу. Спасение и проклятие, вот не иначе.

Бросила взгляд на здание, куда переместилась прямо из тюремной камеры. Хм... в целом удачно приземлилась. На одном из столбов на золоченой табличке выбиты слова «Королевская торнтонская библиотека».

Наверняка там есть книги вроде «Как освоить магию за три часа», «Магия для божественных чайников» и прочее. Люди вообще обожают все делать быстро и без проблем. А если сами не могут, то обязательно учат других – этим мне и предстояло воспользоваться.

В голове то все представлялось легко и просто, а вот на деле... Как всегда.

Проблемы начались, когда миниатюрная сухонькая старушка потребовала удостоверение личности, чтобы выдать мне читательский билет. Удостоверения у меня, конечно же, не было – я вообще понятия не имела, что у каждого человека должна иметься картонка с написанными в ней именами! И самое смешное, она была нужна для того, чтобы выдать другую картонку, которую полагалось отнести в какой-то там кабинет, чтобы получить читательский билет. В целом, теперь понятна обеспокоенность Фикуса по поводу озеленения, деревья люди явно не берегут.

Пришлось импровизировать. Посчитав, что если получу доступ в сектор книг по магии, то смогу себе намагичить и удостоверение личности, и столько бумаги, сколько надо, чтобы от меня все отвязались со своими идиотскими вопросами, я решила выждать.

Понаблюдала, как проходят внутрь другие люди, изучила карту секций... В общем, уже через час я уловила момент, когда старушенция, сурово охраняющая вход в святая святых, отвлечется на детей, пришедших на экскурсию, и проскользнула внутрь.

Почти сразу столкнулась с охранником в темно-зеленой форме и испуганно замерла. Но он лишь окинул меня ленивым взглядом и равнодушно отвернулся. Видимо, опрометчиво посчитал, что мимо старушки никто не пройдет.

Слишком самонадеянно было думать, что на этом мое мини-приключение закончится. Шмыгнув в секцию, над поворотом в которую было жирными мерцающими буквами написано: «Магическая литература», я почти мгновенно столкнулась с... принцем. Подопечным моей дражайшей сестренки. А он-то что тут забыл? Готова поспорить, что при академии отличная библиотека, куда лучше общей городской. Про дворец я вообще молчу.

– Прошу прощения, ваше высочество! – вроде так надо извиняться перед монаршей особой.

Вот только благосклонного «прощаю» и снисходительного взгляда не дождалась. Мягко говоря.

– Ты меня видишь?! – зашипел он, вцепившись мне в плечо.

Вытаращился при этом так, словно узнал о моем божественном происхождении. А я-то не только вижу – вроде слепотой не страдаю, – но и прекрасно чувствую его цепкую хватку. Скривилась от боли, понадеявшись, что его высочество поймёт мой простенький намёк.

– Конечно, ваше высочество, – уверенно ответила я.

– Тихо ты! – куда громче выплюнул принц, ничуть не ослабляя хватки. Потянул меня в глубь секции и почти впечатал спиной в книжные полки.

В голове промелькнула надежда, что Фикус все еще ведет свое собрание. Если сестрица наблюдает за этой странной сценкой, то мне следующие лет десять придётся выслушивать от неё подколки. Ну и отцу она меня сдаст, в этом я совершенно уверена.

– Как ты видишь сквозь личину? – зловещим шепотом поинтересовался он.

Личину? Ну бо-о-ожечки-воробушки, надо же было так попасться. Наверняка принц посчитал, что его кровь слишком уж густа и голуба для того, чтобы посещать городскую библиотеку, а потому нацепил

одну из масок, воспользовавшись родовым артефактом. Отец сам его делал, еще для прапрапрапрародителя нынешнего короля.

Мда-а-а. Может, в чем-то Феликс и был прав, но это не значит, что я не попробую выкрутиться. Как? А как всегда. Лучший способ уйти от любого умного вопроса, – скосить под дурочку. «Скосить под дурочку» – спонсор моего нисхождения на землю обетованную.

– Я не понимаю вопроса, – пошире открыв глаза и изо всех сил стараясь смотреть как можно более наивно, выдала я.

Принц сощурился, глянул на меня подозрительно. Перевёл взгляд на запястье, на котором поблескивал широкий браслет из белого золота, потыкал в него пальцем, что-то пробормотал и вновь посмотрел на меня.

Интересно, если я сейчас выдам что-то вроде: «Ой, а кто вы? Тут же только что находился принц», – это будет забавно или принесёт новую порцию проблем?

– Кто ты? – поинтересовался он тоном, от которого любой смертный наверняка выложил бы всю свою подноготную.

Я подноготную вываливать не собиралась, но и над толковой легендой подумать не успела. А значит...

– Латарина фон Громс.

Вот вроде и соврала, а вроде не совсем. И прежде чем принц задал новый вопрос, продолжила:

– Готовлюсь к поступлению в торнтонскую академию.

– В торнтонскую академию? – переспросил он, сощурившись.

Видимо, если у меня «проблемы» со зрением, то у него – со слухом.

– Ну, готовься... – произнес принц. – К поступлению.

И клянусь, не нужно было обладать особыми божественными способностями, чтобы уловить в его тоне легкую угрозу. Я еще не успела поступить, а уже привлекла лишнее внимание со стороны высочайшей особы.

И это совсем не играло мне на руку. Уж я-то знаю, как сестрица трепетно относится к своей курсовой – за принцем она приглядывает ой как внимательно. И стоит мне появиться в зоне ее видимости... Все, пиши пропало.

Воспользовавшись тем, что его высочество – после невнятной угрозы – решил оставить меня в одиночестве, я плотно призадумалась.

Варианта у меня было всего два.

Первый – попробовать заранее договориться с сестрой. Пообещать что-нибудь такое, от чего она ну никак не сможет отказаться. Увы, ничем подобным я не обладала. Более того, из-за врожденной вредности она откажется даже от самого лакомого предложения, лишь бы подгадить мне.

А значит, придется пускать в ход второй вариант. Бить врага его же оружием. То есть... обманывать принца его же методом. Смена личины. Это решит сразу несколько проблем. И Феликсу будет сложнее меня обнаружить, и сестрица не узнает.

Можно попробовать. Но до того... До того мне предстоит хорошенько так погрызть гранит науки. Вызубрить хотя бы с десятков базовых заклинаний, а с остальным можно и на месте разобраться.

Так я думала, пока не обнаружила на одной из полок секции с магической литературой справочник абитуриента. От требований к поступающим глаза на лоб полезли.

Это как вообще?!

Представим, я простой человек, решивший выучиться, предположим, на артефактора, и я должна уметь... Ох, сколько всего я должна уметь на момент поступления! Невольно задалась вопросом, чему они меня вообще там учить собрались, если у меня уже столько навыков будет.

Ладно, выберем что попроще.

Лекари, артефакторы, некроманты – это сразу мимо, столько всего я даже за три месяца не вызубрю, не то что за несколько суток.

Заклинатели и призыватели вообще что-то для меня непонятное. А вот факультет базовой магии вполне себе сносный. И интересно будет, и подготовиться сравнительно легко.

Решено. Новоявленная Латарина фон Громс спешит постигать азы базовой магии! А заодно и пару заклинаний по изменению внешности подучу.

Глава 5

Триста двадцать одно заклинание! Вы только представьте! Три сотни с лишним чар мне предстояло изучить за каких-то три дня. И это для того, чтобы поступить на какой-то замшелый факультет базовой магии.

Пусть чары давались легко – даже с каффой я сама по себе настоящее средоточие магии, – но все эти магические формулы и просчеты векторов ужасная скукотень. Признаюсь честно, я больше практиковалась по наитию, чем действительно что-то там высчитывала.

Меня по-настоящему злила человеческая магия. Будучи богиней, мне стоило только подумать, как магия сама охотно воссоздавала требуемое, а тут... Брр. Любят люди сами себе проблемы выдумывать. Как магия вообще появилась у них и почему в такой сложной форме, я не знала, но уже запланировала доклад на каком-нибудь из божественных собраний. Даже парочку мыслей в блокнот выписала, повитиеватей.

Сложности возникли в другом. Даже не со сменой внешности, нет – тут все было довольно просто. Я обрезала волосы по плечи в ближайшей цирюльне и даже вывела цвет из медного в темно-каштановый. С остальным помог простенький артефакт, купленный в ближайшем магазине. По идее, работать он должен был лишь пятнадцать минут, но, каюсь, обратилась к божественной силе, чтобы сделать заряд почти бесконечным. Лет на сто-двести бы легко хватило.

Обращаться к божественной сути было страшно. Каждую секунду я ожидала, что тут объявится отец и устроит мне такое небалуй, что чистка стойл пегасов покажется увеселительной прогулкой. Потому и растрачиваться не стала. Сняв каффу, наколдовала себе не только заряд на артефакте, но и целую сумку человеческих денег.

Понадеялась на бога Бакса. Он всегда говорил: «Божественное благословение не купишь, для всего остального есть золото да серебро». Вспоминать про то, что драгоценный камень не особо мне помог на входе в город, не стала. Первый блин, как говорят люди, всегда комом.

Зато теперь по местным меркам я была весьма обеспеченной особой. Настолько, что смогла позволить себе шикарные покои в гостевом доме между академией и библиотекой. За те же деньги купила и эти совершенно бесполезные бумажки, именуемые в народе «удостоверением личности». А заодно и пару рекомендательных писем – их сублильного вида паренек порекомендовал докупить, когда узнал о том, что я планирую поступать в академию. Сказал, что с ними будет проще.

За совет я, как и полагается богине, его отблагодарила. Не только деньгами, но и благословением. Когда он выходил из проулка, где мы обменивались бумажками – ох и не берегут люди деревья! – он споткнулся и, кажется, сломал руку. А может, и нос разбил, это уже детали.

Да и какая разница, когда передо мной теперь открывается тот путь, на который я хотела ступить с самого первого дня моего пребывания на человеческой земле.

Шла в академию уже полностью подготовленная: с внушительной такой стопкой всяких разных документов, одетая по последней столичной моде... О моде отдельный разговор. Зачем женщины сами усложняют себе жизнь всякими корсетами, юбками в три слоя, железом в волосах, я так и не поняла. Как по мне, простенькое свободное платье, что я носила на Верхнем небе, куда комфортнее.

– Вы куда? – отвлек от размышлений стражник, стоящий у главного входа в академию.

Не старый, но и не молодой. Такого увидишь в толпе, никогда не запомнишь.

– Здравствуйте, я подавать документы на поступление, – произнесла с миленькой улыбкой.

– На поступление? – в его глазах мелькнула насмешка, он о чем-то ненадолго задумался. Даже взгляд на одну из самых высоких башен бросил. – А успеешь?

Судя по справочнику для абитуриента сегодня последний день приема заявок, чего переживать-то? Еще даже полудня нет.

– Ну да, – ненадолго засомневавшись, произнесла я.

– Дай я твои данные перепишу, – он ловким движением вытянул из стопки необходимую бумажку, достал из кармана миниатюрный

блокнот и аккуратно вывел имя, написанное сверху, сбоку от фотографии.

Я от нетерпения переминалась с ноги на ногу. В который раз за эти три дня убеждаюсь, что ненавижу бюрократию.

– У тебя минут пять-десять до того, как мастер Петэр закончит прием документов. Кабинет сто одиннадцатый, – довольно сообщил стражник.

Он что, издевается?! Пять минут? А раньше об этом никак нельзя было сообщить?! Где-то между написанием «Ла» и «та», когда переписывал мои данные?

Времени спорить не оставалось, выхватив бумагу, я направилась в главный корпус. И знаете... Мне отчего-то казалось, что сто одиннадцатому кабинету логичнее всего находиться на первом этаже, между сто десятым и сто двенадцатым, но архитектор посчитал иначе.

Нужную комнату я нашла на третьем и только потому, что додумалась спросить у проходящей мимо компании студентов. Как я добиралась до нужного места, лучше не знать. И никогда не вспоминать. Результатом забега стала поврежденная лодыжка и небольшая ссадина на запястье (это в меня прилетело дверью, от которой я смогла отскочить лишь в последний миг).

Ничего, на мне все как на богине заживает.

Но факт оставался фактом – я успела. Вроде как. Оказалась у нужной двери в тот самый миг, когда из кабинета выходил высокий грузный мужчина в летах. Хм-м-м, где-то я его видела.

Интерес-е-есно нимфы пляшут, и где я могла встречать этого мужчину? Точно же не на самом Верхнем небе, а значит, у кого-то в блюдце. В который раз убедилась, что смена внешности была не зазря. Если вживую любой бог меня еще распознает, то через преломления блюдца – ну никак.

Мотнула головой, избавившись от лишних мыслей. Не время.

– Здравствуйте! – громко и отчетливо произнесла я.

– Здравствуйте, – в тон мне ответил мастер Петэр, уже закрывая дверь на ключ и даже не бросив на меня взгляда.

Интересно, а где остальные абитуриенты? Отчего-то мне не верится, что в финальный день подачи заявки на обучение в коридорах академии не толпится тьма поступающих. Что-то мне это совсем не нравится. Но ничего, прорвемся.

– Я принесла документы для поступления, – все тем же уверенным тоном произнесла я. – На факультет базовой магии.

И только после этой фразы меня наконец окинули взглядом. Весьма насмешливым, стоит отметить. С ног до головы.

– Опоздала ты, деточка, – мастер Петэр причмокнул губами. – Но ничего, на следующий год поступишь, если желание не пропадет.

Это я-то деточка? Ха! Подобное обращение я готова стерпеть от богов главенствующего пантеона, но никак не от мужчины, которого я старше на... на... Неважно на сколько. О таком вслух не говорят. Ну и что, что боги взрослеют совсем иначе и по нашим меркам я где-то между подростковым возрастом и зеленой незрелостью? По человеческим... Уф.

Мастер Петэр развернулся на подошвах, прижал к себе стопку папок и перекинул из кулака на внешнюю сторону пальцев странные четки в форме игральных костей.

Точно! ВСПОМНИЛА! Видела я мастера Петэра, еще как видела! Причем не абы где, а в блюдце Азартиса. Имя у бога вполне говорящее, потому уточнять, что он отвечает именно за игры, я полагаю, не надо.

И это ой как сильно *играло* мне на руку.

– Я всех еще час назад принял, поздно ты спохватилась, – приговаривал он, тараном двигаясь к главной лестнице и не обращая на меня ну никакого внимания.

Казалось, что в мыслях мастер Петэр находился где-то там, за покерным столом, где просаживает свой немалый – об этом я смогла судить уже после того, как разобралась в местной валюте, – оклад. Интересно, а в академии знают о его пристрастии? Азартис – бог темный, а значит...

Ладно, шантаж – это дело второе. Пока же стоит пойти на ма-а-аленькую такую хитрость. Ну и не стоит светлой богине, пусть и неицизированной, так явно козырять дружбой с темными.

– Мастер Петэр, умоляю, дайте мне шанс! – патетично выдала я, чуть ли не руки заламывая.

Проморгавшись, даже слезы смогла вызвать (еще бы, в коридорах академии куча пыли! Престижное учебное заведение, как же).

– Мне кажется, учиться тут – моя судьба, – не позволяя ему и слова вставить, продолжила я. И после уже более деликатно: – Я

готова поставить на кон все! Испытать удачу.

На словах про «удачу» он даже остановился. Я мысленно потерла руки, кляну!

– Да пусть даже на... – я сделала вид, что ненадолго задумалась. – На... да даже на ваших четках! Кости ведь съемные. Если выброшу четное число с первого раза, значит, сама судьба меня сюда привела.

Имя богини судьбы благоразумно произносить не стала. Вдруг он и не в курсе, как одну из Верховных зовут на самом деле.

– Четное? – нахмурившись, переспросил он.

Грузный мужчина средних лет вдруг сделался похожим на маленького ребенка, которого поставили перед выбором: «съесть кусочек шоколадки прямо сейчас или потерпеть до вечера, чтобы умять всю плитку». И, как любой ребенок, он выбрал очевидное:

– Ну, в целом, пятьдесят на пятьдесят, – пробормотал он, о чем-то плотно задумавшись. – Но твоя-то ставка какая?

– Моя ставка? – Я нахмурилась. Об этом я не размышляла. – Если с первого же моего броска выпадет нечет, то на следующий год я не приду поступать.

Если я сейчас не сделаюсь студенткой, то следующий год, как и многие последующие, проведу, запертая в своей комнате без возможности перекинуться хоть с кем-то парой слов.

– Решено. Посмотрим, на чьей стороне удача, – хитро произнес он, разворачиваясь по направлению к кабинету, в котором официально проходил прием документов.

Ой, я вас умоляю, мастер Петэр. Мне всегда везет. Ну, или сперва не везет, а потом ка-а-ак везет. Уверена, за последние несколько дней я свой лимит невезения выкатала по полной, и сейчас в моих жилах протекает чистая удача. Не с той вы решили посоревноваться. Ох, не с той.

Глава 6

– Ну нет, Рина, так просто ты не уйдешь! Давай еще раз! – с запалом выплюнул мастер Петэр.

– Мастер Петэр, сжальтесь, ночь на дворе! – простонала я, закатывая глаза.

На доске у преподавательского стола, который мы использовали как игровой, стройными столбиками были выведены мои победы. Мне уже самой неловко было от того, что моя персональная удача действительно решила отыгаться за все предыдущие дни и ни разу не дала осечки.

– Еще раз. Документы я твои, считай, принял, завтра придешь на практические испытания.

– До завтра еще выспаться надо, – вяло отозвалась я.

Сколько мы тут уже? Часов семь? Десять? Нет, сон мне не требовался, но игра в кости порядком наскучила.

– Рина, еще раз! Если победишь еще раз, будет тебе зачет автоматом и в третьем семестре.

На зачет автоматом в первом и втором семестрах я заработала «шестеркой» и «четверкой», что бросала уже даже не глядя. Голову на отсечение даю, что Азартус там изо всех сил веселится, наблюдая за «удачно» попавшей абитуриенткой.

Было так скучно бросать эти кости, что идея чистить стойла пегасов уже не казалась мне такой абсурдной...

– Давайте хотя бы в карты, рука уже болит бросать, – слабо предложила я.

Карты – это хоть какое-то разнообразие. Там тебе и леди, и рыцари, и масти разные.

– О! Идея... В дурачка умеешь?

– Умею, – отозвалась со вздохом.

Так просто от мастера Петэра мне теперь не избавиться. Еще бы знать, что он преподает... А то автоматы получила, а про дисциплину даже и не спросила.

С картами – совершенно невероятным образом обнаруженными в его кармане – дело пошло бодрее. В какой-то момент я и сама

поддалась азарту: дурак, пьяница, верю-не верю. Все правила я хорошо знала, коротала иногда вечера в темной части Верхнего неба. Вот только никак не ожидала, что так скоро рассветет.

От очередной партии отвлек дребезжащий звук. Мастер Петэр сразу же подобрался, глянул на запястье и что-то вполголоса сказал.

– Ладно, Рина! Видимо, поступление в академию и правда твоя судьба! – торжественно выдал он, распрямляя спину. – Намагичь мне что-нибудь по-быстрому.

До меня не сразу дошел смысл его просьбы, но долго раздумывать не стала – я же не дура. Сразу допетрЭла, что у меня и практические задания вот прямо сейчас примут. Да и чары мгновенно на ум пришли – двигать всякие предметы мне без обращения к божественной силе удавалось проще всего.

А потому, сложив пальцы и выдав небольшую порцию магии, я заставила карты полетать по аудитории. Они, словно птицы, совершали и пике, и прочие замысловатые виражи, пока Петэр не выдал полуудобрительное:

– Неплохо. Только с формулами тебе еще стоит поработать, дыра на дыре. Но ничего, научу. Автомат автоматом, но ты мне каждую формулу лично сдавать будешь.

Последнее прозвучало как угроза. Я отчего-то сразу подумала, что каждую формулу буду сдавать ставкой в покере вместе с такими же обреченными. Тогда-то я не знала, что мастер Петэр входит в категорию самых зверствующих по своему предмету преподавателей...

* * *

«Латарина фон Громс – зачислена на факультет базовой магии».

Я любовалась четко напечатанными буквами как свидетельством своего успеха. Пусть на простеньком пергаменте, но зато в позолоченной рамке информационной доски в главном холле академии.

Говорила же! Не мытьем так катаньем! Не посредственными знаниями в человеческой магии, так азартными играми с деканом

факультета! Ха! Ну не умничка ли.

Момент триумфа испортил поток воздуха прямо над ухом и слишком уж знакомый парфюм: резкий, древесный и напоминающий мне запах одного любопытного зар-р-разы.

Не обращая на меня с измененной внешностью никакого внимания, он пальцем прошелся по списку поступивших, остановившись – ну конечно же! – именно на моем имени.

– Поступила, значит, – прошипел он.

Я же стояла, даже не дыша. Со стороны могло бы показаться, что я испугалась – ага, щаз. Просто внимания лишнего привлекать не хотела. А еще мысленно кляла себя за непредусмотрительность. Вот что мне стоило назвать ему какое-нибудь левое имя? Или же подготовить документы на другое? Вот далась мне эта «Латарина фон Громс»?!

А если сестра заметит? Она въедливая, она может. И пусть имя мое лишь наполовину, сложить два и два она уж точно сможет. Надо как-то интерес принца поугасить. Хм-м-м, на что бы такое его отвлечь?

Пока раздумывала, принц удалился. Не менее резко и стремительно, чем пришел.

– Ну что, тебя можно поздравить? Ты пятеро суток на земле, а ни академия, ни королевский дворец не развалились, – раздалось насмешливое за спиной.

Заскрипела зубами.

И тут меня нашел?!

И вот чего ему нейдет? Я ему, можно сказать, выдала отпуск на несколько месяцев, не надо продолжать исполнять обязанности няньки.

– Я тоже тебя очень рада видеть, – резко развернулась на каблуках и ослепительно улыбнулась. – Уже даже успела соскучиться.

– Что, правда? – насмешливо изогнул брови Феликс. Не поверил. Ни на перышко не поверил.

– Ну конечно же, куда я без своего вечного надзирателя? – в тон ответила я.

– Хорошо, что ты это понимаешь ничуть не хуже, чем я, – растягивая гласные, произнес Феликс. И вдруг широко так и подленько улыбнулся. И очень уж мне не понравилась его гримаса. – А еще я никак не ожидал от тебя такой невнимательности.

– Невнимательности? – переспросила я, чуть нахмурившись.

Все остатки божественной сути внутри меня буквально вопили о том, что дело пахнет жареным. И это блюдо мне ничуть не понравится. Феликс же сделал шаг вперед, взъерошил светлые волосы и второй рукой прошелся по списку зачисленных на факультет базовой магии.

Я проследила за его пальцем.

«Феликс Хубер – зачислен на факультет базовой магии».

Что?!

– Ты издеваеш-ш-шься?! – прошипела я не своим голосом.

Хотелось запустить в Феликса чем потяжелее, но, увы, кроме направления к коменданту и личных документов, ничего под рукой не было.

– Это я забочусь, – елеинным тоном ответил Фел.

– Ты прикидываешься?! Не понимаешь, что через тебя отец меня в два счета найдет?! – выплонула я, вцепившись в его руку и утягивая за колонну, ближе к стене.

К доске как раз направлялась толпа вчерашних абитуриентов, чтобы полюбоваться (или нет) на свои имена. Свидетели божественной перепалке ни к чему.

– Латарина, во-первых, не только ты умеешь скрываться, – с довольной усмешкой ответил этот... этот... бог! – А во-вторых, оставь эту заботу мне. Ты обещала мне целое желание в случае проигрыша, и совсем не в моих интересах рушить пари. Я всего лишь хочу проследить за честностью в этом споре. Поверь, чем-нибудь простеньким ты не отделаешься. Знаешь, сколько лет я с тобой как нянька возился?

– Невежливо напоминать девушке про ее возраст, – фыркнула я, не забывая при этом думать.

Усиленно думать.

Присутствие Феликса под боком вообще не играло на руку и даже раздражало. Нет, он неплохой парень и все такое, но я почти мечтала вырваться из-под этой постоянной опеки... Хотя бы на пару месяцев. И тут на тебе, Латарина фон Громс. Получи и распишись.

– Я к тому, что не упущу возможности отыгаться, – уже серьезнее произнес Феликс, пристально глядя на меня своими

синющими глазами.

– Хочешь образовываться, образовывайся, – не скрывая раздражения, произнесла я. И почти физически ощутила, как злость выходит наружу. – Свобода божественной воли, все дела. Но прошу, подальше от меня. Я сдержу условия пари, но не лезь в мою новую жизнь. Она и так твоими усилиями продлится недолго.

Феликс недовольно сощурился. Если мои слова его и не обидели – куда жестче друг другу вещи говорили за столько-то лет! – то как минимум задели за живое. Он, как никто, знал, как мне скучно на Верхнем небе. Но нет, поплелся за мной, чтобы после выслужиться с отчетом перед папочкой.

– Хорошо, – куда более холодным голосом отозвался Фел.

– И если вдруг из-за тебя отец найдет нас раньше времени, тогда... Тогда ты мне должен три желания, – выдала я.

– Хорошо, – повторил парень, чуть склонив голову набок.

Смотрел он на меня при этом совсем иначе. Будто... с сожалением? Вот только жалости от какого-то там божка без особых способностей мне не хватало. Брр! Раздражает.

Отвернулась от него и направилась к комнате коменданта общежития. Какой смысл поступать в академию и жить при этом в гостевом доме? Ну уж нет! Я вкушу все прелести человеческой жизни.

Глава 7

Ну и пыли в этой академии! Они натурально издеваются! Одно из престижнейших мест в королевстве, а поскупились на уборщицу. Не говоря уже о простеньких бытовых чарах.

Да и комендант в общежитии – мрак! Полуглухой-полуслепой старикашка, который может посоревноваться в фактическом возрасте даже со мной! Мне пять раз пришлось повторять ему свое имя, чтобы получить заветный ключ в комнату.

Жить мне, кстати, предстояло на последнем этаже. И это только кажется, бац, щелкни пальцами, и ты в любой части земли или неба – нет, приходится своими ножками топать. А они у меня, между прочим, не казенные. А вот наволочки и прочее постельное очень даже казенное, и ой как хотелось оставить это все где-то тут – на ступеньках.

Однако фантазия рисовала мне соломенные подстилки и удобства в ведре – ничего большего от этого общежития я уже не ожидала. Заранее готовилась к худшему-с. Но надеялась, конечно, на лучшее. Подстава в виде Феликса и ночные игры с мастером Петэром должны были выдать мне такой заряд удачи, что я имела на это полное право!

Впрочем, хотела вкушать все прелести человеческой жизни – получай.

Дверь в мое будущее жилище, как назло, оказалось в самом конце коридора. Недолго переводя дух, я вставила ключ в замочную скважину, но не успела даже провернуть, как створка со скрипом отворилась. Жутковатенько, я вам скажу. С учетом полной темноты по ту сторону.

Но богиня я или где? Уверенно сделала шаг вперед, и почти тут же в глубине комнате раздался грохот, от которого натурально мурашки по спине побежали. Так, а вот это уже не я и не мое благословение.

– Апчихи! – раздалось еще более оглушительное следом. – Привет, прости за кавардак...

Щелчок пальцев, и над потолком зажегся магический светляк. Почти сразу затрещал, из него начали сыпаться искры и... Я успела его загасить, пока не взорвался. С трудом, признаюсь, нужная формула до

последнего отказывалась идти в голову. Однако с зажиганием нового справилась без проблем – не зря это было самым первым заклинанием из списка необходимых для поступления.

А нерадивые студенты как учатся? Пра-а-авильно! Первые пять вопросов, последние десять – это на зубок. А остальные как придется.

– Прости, я тут уборку затеяла... – раздавалось под завалами ЧЕГО-ТО.

Наклонив голову вбок, оценила размер катастрофы. М-да, так могло подгадить только Зло. Ну, или кто-то из ее верных миньонов. На полу целый ворох самых разных вещей и... перевернутый шкаф. Звонкий женский голос раздавался куда-то оттуда.

– Боюсь представить, что в комнате происходит, когда бардак... – протянула я. – Сейчас, погоди.

Решив не экспериментировать с человеческой магией, я попыталась справиться вручную. Но вот если бессмертием похвастать и могла, то нечеловеческой силой как-то не обладала. Пришлось хитрить с рычагами в форме вполне себе крепкого – на первый взгляд – зонта.

Из образовавшейся щели выползло миниатюрное тело, закутанное во всякую разную одежду. Рассмотреть новую соседку по комнате не представлялось возможным. Ей, судя по всему, наличие лишнего тоже мешало. Она попыталась выпутаться. И тут же рухнула на многострадальный шкаф, подхватить ее я не успела.

Смиренно перестала копошиться, словно вообще ничего странного не произошло и так оно и надо. Уже куда спокойнее и без лишней спешки начала стягивать с себя длинный шерстяной палантин.

– У тебя все еще есть шанс поменять соседку по комнате, – убитым голосом произнесла она. – В графе причин можешь написать «моя соседка катастрофа локального масштаба».

Избавившись от палантина, она взялась за платье, обвязавшееся почему-то вокруг головы. Стянув и его, поморщилась от резкого света. И начала нащупывать очки. Я же...

Я же замерла истуканом, не веря своей удаче.

Тарина Скиф! Мой неофициальный личный проект! Это же надо было так попасть.

– Я остаюсь с тобой, – решительно заявила я, улыбаясь так широко, что моя гримаса вполне могла сойти за маньячную. Тари так

не показалось, она всего-то нахмурилась, водружая круглые очки на переносицу.

– Тарина Скиф.

Она протянула руку.

– Латарина фон Громс, – восторженно ответила я.

* * *

– Вот там у нас столовая, – бодренько продолжала экскурсию, махнув рукой в сторону вытянутого коридора с огромными окнами.

Светлее помещение от этого не стало, все окна оказались покрыты плотным слоем грязевых разводов. Мда, с чистотой в академии не просто крах, а целая катастрофа. И куда ректор смотрит?

– На завтрак, обед и ужин каша разной степени паршивости и добавок. Вечернюю рекомендую не есть, у меня ощущение, что ее готовят из завтрака и обеда, – уныло добавила она. – С противоположной стороны библиотека, только книг там не всегда на всех хватает. Многие в городскую ходят, чтобы раздобыть материал для докладов.

Вот, значит, как. В свете таких новостей не такой уж и удивительной кажется встреча с принцем в обычной торнтонской библиотеке... С тем же успехом можно увидеть суслика на шее у пегаса.

– Как-то... тухло тут у вас, – заметила я, намекая на полную разруху.

Может, у них так принято? Ни на одно собрание, посвященное человеческому образованию, я не ходила – туда вход свободный, присутствие необязательно. Теперь, как вижу, зря. Стоит не только на доклады Фикуса в обязательном порядке богов и богинь притаскивать, но и на обсуждения уровня образования. Штраф за пропуск – уборка в стойлах на протяжении недели. Поверьте, пегасы и единороги гадят совсем не радугой.

Хм, а я ведь даже не знаю имени божка, который мог бы ответить за такой упадок в академии...

– Мы привыкли, – отмахнулась Тари, бросив на меня осторожный изучающий взгляд.

Я ее удивляла – не надо было читать мысли, чтобы это понять. Начиная с того момента, как чуть ли не с объятиями на нее набросилась в комнате, лишь услышав имя. Такое ощущение, что все остальные от нее шарахаются, как от прокаженной.

Дверь открылась и... мне оставалось лишь зажмуриться. Всего на одно мгновение, потому что отдернуть соседку по комнате от летящей на нее створки я бы попросту не успела. Та тихо ойкнула и болезненно поморщилась, потирая лоб.

Из-за двери тут же показалась стайка девиц, которые весело о чем-то щебетали.

– Вот так выглядят наши лаборатории. Мастер Химли тако-о-ой зануда... – говорила высокая симпатичная блондинка, обращаясь к пока невидимому собеседнику. Чем-то девица казалась мне знакомой, но я далеко не сразу сообразила, чем именно. Иначе симпатичной я бы ее точно не посчитала!

Замерла, ожидая, что красотки как минимум извинятся перед Тари. Те даже внимания не обратили. Как, впрочем, и студентка Скиф. Она и за рукав меня потянула, чтобы поторопить, при этом смотря на девушек несколько затравленным взглядом.

– Да-да, он вечно нас заставляет всякие формулы учить. Такая скука, – вторила подруге темноволосая студентка. Они также продолжали стоять в дверях.

– Вы не хотите извиниться? – не выдержала я.

Только после моего вопроса на нас глянули. В этот же момент из кабинета вышел «невидимый собеседник». Бес его за ногу! И тут этот Феликс!

– Что, прости? – высоко задрала брови блондиночка. – Это ты мне?

– Если именно ты открывала дверь, то тебе, – пожала плечами, изо всех сил стараясь не смотреть на Феликса.

– А я именно тебя задела? – в тон ответила она. Я даже не успела сказать, что это не играет значения, как она обратилась к Тарине: – Сестричка, разве ты на меня обижаешься?

В ее тоне сквозила такая едкая неприязнь, что я узнала сводную сестру соседки по комнате именно по тону. Интере-е-есная встреча. В последний раз я видела Эмбер в образе сероволосой мерзкой мыши

пару-тройку лет назад. Видимо, поработала над образом за это время. И свитой обзавелась.

– Нет, Эмбер, ничуть, – тихо ответила Тари, поправляя очки на носу. И тут же обратилась ко мне: – Латарина, пойдем.

– Вот это да, – протянула брюнетка. – Неужели у тебя новая соседка по комнате! Ставлю пять золотых на то, что она сбежит от тебя не позже третьего дня!

В целом, и эту по голосу узнать можно. Тоже поработала над стилем, сменив блеклые мышинные волосы на иссиня-темную копну. Дорогое удовольствие, как я уже имела возможность убедиться.

Эмбер и Кэмбер в окружении подружек-подпевал. Вот так удача!

– Ты хочешь сказать, что ставишь деньги Тарины на то, чтобы поспорить о ней же? – добавила я в голос холода.

– Ты что мелешь? – прошипела Эмбер. – Какие у этой нищенки деньги?!

– Оставшиеся ей от ее отца, конечно же, – спокойно ответила я. – Которые вы с матерью так бездарно тратите на всякую ерунду вроде пари.

– Деньги от ее отца?! – на лице Эмбер проявились красные пятна от раздражения. – Когда наша мать вышла за него замуж, он был беден, как храмовая мышь! Если бы не она...

– Вранье, – сухо ответила я, подмечая, с каким интересом подружки-подпевалы прислушиваются к нашему разговору.

– Ты больше верь ей, – вторила сестре Кэмбер, кисло поморщившись. – Что, уже наплела тебе историю про то, как ее обижали в самом детстве? Заставляли спать у потухшего очага?.. Ты верь ей больше!

Во-первых, повторяешься. А во-вторых... В смысле «верь»? Да я за этим воочию наблюдала! Тарина вообще о себе ничего не рассказала, не успела! Ой... Я искоса бросила взгляд на соседку по комнате. Та потупилась и крепко сжала губы. Сложно было прочитать эмоции по ее лицу, но уже такая реакция заставила меня прикусить язык.

Ну, прилете-е-ели... Надо же было так глупо подставиться.

– Кэм, – блондиночка положила ладонь на плечо сестры. – Не тратить на эту врушку и ее подружку свое время, оно того не стоит.

Именно после этой фразы они решили степенно удалиться, не забывая при этом подхихикивать.

– Пойдем, Фел, мы тебе поле боевиков покажем, – протянула Кэмбер.

Фел?! Он для них уже просто «Фел»?..

Феликс, молча наблюдавший за этой женской баталией, остался на месте. Выдержал мой раздраженный взгляд, тяжело вздохнул, нахмурился и только после этого развернулся и направился за стадом этих овец-переростков. На прощание буркнув что-то вроде:

– Я не лезу в твою жизнь.

Вот и не лезь. И иди за этими лживыми курами, словно пес на поводке. Резко выдохнув, я повернулась к Тарине. Та даже взгляда на меня не подняла, так и продолжала стоять: крепко сцепив губы, опустив взгляд и сжав пальцы в кулаки. Своей позой она напоминала радужных фламинго. Вот только если у тех над головами всегда светило микро-солнышко, то у Тари скорее нависли тучи.

И что следует говорить в таких ситуациях?.. Как-то поддержать? Вероятно. Вот только каким образом?

– Не обращай внимания на этих дур, – осторожно произнесла я.

Та-а-ак? Что дальше? Положить руку на плечо в знак поддержки? Люди вроде так делают? Только я потянулась, как соседка по комнате почти отпрыгнула от меня. Не преминула тут же оступить и несильно подвернуть ногу.

– Давай помогу... – сделала я шаг навстречу, чтобы помочь ей подняться.

Мда, похоже, с благословением я все же перестаралась. Теперь ее явно фонит от моей божественной благодати. Надо было не по мелочи работать, а более изящно. А то до своего «долго и счастливо» девушка попросту не доживет.

– Кто. Ты. Такая?! – почти по слогам выдала она, отчего у меня по спине пробежал неприятный холодок.

Неужели догадалась?!

– ...чтобы лезть в мою семейную жизнь? – закончила она. И я выдохнула с облегчением. – Откуда ты вообще про нее знаешь?

Каюсь, ступила. Но я еще молодая богиня и вообще впервые в мире смертных. Особенно в таком близком с ними контакте! И как это

все объяснить так, чтобы ни про богиню, ни про смертных не сказать? Вообще промолчать?

Сложновато. Когда тебя сверлят взглядом, слишком уж далеким от симпатии.

Видят коллеги по божественности, пик моего напряжения достиг Верхнего неба. Но вдруг Тари как-то сникла: ее плечи опустились, взгляд упал...

– Тебе комендант рассказал, да? – с грустью в голосе произнесла Тари.

Комендант? Я от него ни слова не по делу не услышала. Мы ограничились чем-то вроде: «Я новенькая, Латарина фон Громс, хотела бы заселиться в общежитие». И в ответ: «Держи ключи, знакомься с соседкой, после десяти вечера отбой».

– Да, – слишком поспешно согласилась я. И решила добавить: – Прости, что влезла. Это действительно не мое дело.

Тут я покривила божественной сутью. Во-первых, своей вины я не чувствовала – ей бы злиться на сводных сестричек, а не на тех, кто за нее вступается. А во-вторых, дело очень даже мое. Тари моя подопечная, пусть и неофициальная, бросать ее на произвол судьбы я не стану.

А если вдруг Тари побежит узнавать все у коменданта, спишу на возрастные проблемы с памятью. Интересно, а почему комендант в женском общежитии – мужчина?

– Не лезь больше в это, хорошо? Ты, может, и из лучших побуждений, но... не надо, ладно? – она заглянула мне в глаза и негромко шмыгнула носом.

– Ладно-ладно... – каюсь, соврала.

Мысленно же прикидывала, как подкорректировать свою божественную благодать. Раньше я никогда об этом не задумывалась. Точно знала, что если с моей легкой руки на коже какого-то экзотического фрукта поскользнется товарка, то буквально через пару часов найдет кошель с золотом, которым сможет покрыть не только все долги, но и сына в академию отправить. Ну и что, что сын с утра оступися на мостовой и разбил коленку, на него благодать тоже распространяется.

И в то же время я знала, что пользоваться силой можно более виртуозно – отказаться от легкого членовредительства и привлечь куда

более значительные неудачи. Потерял семейную драгоценность? Не беда, уже после обеда выиграешь в лотерею дом. Ну а то, что семья от тебя отказалась из-за потери украшения, так они все равно бы тебя заставили всю жизнь работать на общее дело и отдавать большую часть заработка – оно тебе надо? Располагая недвижимостью, ты наверняка откроешь лавку или ресторан, что через год сделает тебя богатым человеком, и все эти родственники прибегут обивать пороги у твоего дома.

С неудачами оно же как... Чем крупнее неудача, тем сильнее радостная отдача. Это я еще в детстве придумала, как только обрела силу.

Отец моей сути не оценил, он рассчитывал на что-то более... кхм, глобальное. Вот старшая сестричка за справедливость отвечает, пусть на нее свои надежды и возлагает. И на других детей – они все как на подбор значимые и уже входят в пантеон. А мне вполне неплохо быть черным пегасом в белоснежном выводе – все веселее, чем испытывать постоянный груз ответственности за чужие судьбы и решения.

Мы с Тариной вернулись в комнату. Тут царила все та же разруха, и у меня аж ладони зачесались от желания взмахнуть рукой и навести порядок в одну секунду. Жаль, что подходящей формулы не знаю. Как оказалось, Тари тоже в этом деле несведуща. До третьего курса никто их этому не обучал.

Честное слово, если бы получила благословение от самой себя, я бы первым же делом изучила чары уборки и залечивания ран. С этими мыслями я и взялась наводить порядок.

Уже через полчаса в дверь постучали. Я вопросительно глянула на соседку по комнате, она не менее удивленно на меня.

– Ты кого-то ждешь?

– Нет.

– И я нет, – она пожала плечами и направилась к двери.

Когда ей оставался один шаг, в голову стрельнула мысль о том, кто это может быть.

– Стой! – тут же выдохнула я, заставляя Тари испуганно замереть и оглянуться.

– Ты меня не видела, знать не знаешь, как я выгляжу, и вообще, весь день своими делами занималась! – с этими словами я залезла в

шкаф, с трудом сдержав чих от пыли.

Если я права, и к нам в гости пожаловало его неумное высочество, то дело дрянь. Он ведь так просто не отстанет.

Дверь тихо скрипнула, и я тут же услышала уже знакомый голос.

– Ты?!. Ладно, – с явным неудовольствием выдал принц. – Где твоя соседка по комнате?

Я замерла. Честное слово, в моей голове в тот момент целая лавина мыслей прошла по поводу ее ответа. От «да она тут, в шкафу сидит» до «не твое дело, убогий». Но Тари меня поразила:

– Какая соседка? – и в голосе сто-о-олько удивления, что я бы поверила, если бы стояла по ту сторону двери.

Глава 8

Верхнее небо

– Зло, ты издеваешься?!

Гром метал молнии. Буквально. С его пальцев то и дело срывались мощные, но маленькие искорки, однако Верховному злу было глубоко по барабану. Она сидела за небольшим столиком у окна, довольно щурилась на заходящее солнце и попивала какао с зефиром.

«Лучшее, что могли придумать люди», – размышляла она. На разгневанного главу всея пантеона она при этом обращала внимания не больше, чем на бегущего из угла в угол Мурлика.

Малыш достиг переходного возраста и пытался учиться летать – но с крыльями как у запеченной в духовке курицы сделать это почти нереально. Мурлик обиженно морщился, но не сдавался.

– То есть ты приносишь мне мое же блюдо, на котором запечатался след моей дочери, способный привести к ней, но просишь... Нет, требуешь, чтобы я этого не делал?! И это твое желание?!

– Гром, дорогой, – мягко начала Зло, откидывая за спину светлые волосы. – Во-первых, ты мне должен не желание, а услугу. И если ты меня до конца дослушаешь, то...

– Нет, ты совершенно точно издеваешься! – возмутился Гром, отпуская искры блуждать по залу.

Те довольно быстро направились к Верховному злу, не причиняя ей никакого вреда. Разве что прическу немного подправили, сделав ее похожей на одуванчик.

– М-м-м, смена имиджа, – с насмешкой произнесла Верховная, длинными пальцами касаясь вздыбившихся прядей. – Согласна, легкая пушистость отразит мою истинную темную натуру!

Пусть Гром и властвовал в пантеоне, но оба сидящих в комнате бога прекрасно знали, что именно Верховному Злу причинить хоть какие-то неудобства своей магией он не сможет. По силе она ничуть не уступала отцу Латарины.

– Так, Зло, давай по порядку. Что ты от меня хочешь? – выпустив пар, с мрачной решимостью спросил Гром.

То, что Латарина сбежала в мир людей, выводило бога из себя. Он уже придумал тысячу и один способ наказать дочь. И тот факт, что Зло сама дала ему в руки ниточку, по которой ее можно отыскать, но требовала этого не делать... не укладывалось ни в какие рамки!

– Я хочу, чтобы ты спустился к людям, занял пост ректора академии, в которую сбежала Латарина, навел там порядок и попытался найти с дочерью общий язык, – совершенно спокойным голос произнесла Зло, делая еще один глоток какао.

– Тебе не кажется, что это выходит за рамки одной-единственной услуги, что я тебе задолжал?! – вновь вспыхнул Гром.

– Кажется, но именно так ты и сделаешь, – Зло широко улыбнулась. – У нас, знаешь ли, процентики набежали. К тому же тебя никто не заставляет приходить ко мне с просьбами. Это было исключительно твоей инициативой.

Верховная отвернулась к окну, мысленно считая до пяти. Именно столько времени требовалось Грому, чтобы осмыслить все, что озвучила темная богиня, и усмирить божественную силу.

– Зачем это *тебе*? – вдруг спросил Гром, заставляя Зло резко обернуться и всмотреться в лицо главы пантеона.

Она ожидала свежей порции молний, новой волны раздражения, но вместо этого увидела спокойное лицо главы пантеона. Правильные черты лица, прямой нос, длинные медные волосы – Зло на секунду даже залюбовалась.

– На Верхнем небе – скука. А так у меня появляется возможность посмотреть спектакль с тобой и Риной в главной роли, – Зло указательным пальцем постучала по лежащему подле нее блюдцу. – К тому же ее давным-давно пора инициировать. Может, понаблюдав за ней вблизи, ты наконец поймешь, что она готова.

– Она разрушительница! – тут же заметил Гром. – Светлые боги не должны приносить столько боли и страданий людям!

В тот же миг Мурлик запрыгнул к нему на колени, посчитав, что именно это поможет ему ощутить радость полета. Гром замер и безглаголиво поморщился. Выглядел он при этом презабавно.

– Что и требовалось доказать!

– Так отдай ее мне, – Зло пожала плечами.

– А темные боги не должны нести добро, – тут же ответил Гром. – Она же... Ни туда, ни сюда. Хаос во плоти!

– И после этого ты удивляешься, почему она сбежала?! – Зло не сумела скрыть раздражения.

Черты лица заострились, светло-голубые глаза потемнели, вокруг нее проявилась густая темная аура. Верховная редко по-настоящему злилась, но этот разговор начал ее утомлять. Упрямство Грома пробудило совсем уж темные чувства и эмоции, но Злу удалось сдержать божественную силу.

«Не то время, не то место и не та тема, из-за которой всерьез стоит ссориться», – рассудила она.

Слишком уж хорошо понимала, что божественные войны могут длиться годами – а страдать будут люди. Еще от прошлых разборок в пантеоне не отошли, не привели дела в порядок. А значит, недопустимо ругаться. Баланс должен быть во всем.

– Девочке попросту скучно! Ей даже сходить тут некуда, ведь добрый папаша запретил! Иди, дорогая Латарина, погуляй в саду, загляни в единственный доступный музей и не мешайся под ногами, пока мы будем вершить великие дела. Я бы на ее месте тоже сбежала.

– Ты просто не понимаешь, что значит быть отцом! – произнес Гром и тут же осекся.

– Зато я понимаю, что значит быть матерью, – сухо ответила Зло. – И при этом по твоей, между прочим, просьбе не способной сказать собственному ребенку, кто я есть. И да, дорогой Гром. Ты сделаешь все в точности, как я сказала. Повторюсь. Отправишься в мир людей, займешь пост ректора академии и посмотришь на нашу дочь в другой ситуации. Причем ни словом, ни делом не намекнешь ей на свою истинную природу и слова дурного не скажешь по поводу ее сумасбродства.

Гром тяжело вздохнул. Даже его порядком пугало, когда Верховное Зло начинала злиться.

– Ты могла просто попросить, чтобы я позволил ей инициироваться, – ответил Гром. – Это было бы куда проще. И она бы быстрее вернулась сюда.

– На Верхнем небе та-а-а-ак скучно, – уже спокойно ответила Зло. Темная аура пропала, лицо вновь озарила светлая улыбка.

– Феликс, – в воздух сказал Гром.

Через мгновение в центре комнаты, в которой состоялся разговор двух сильнейших богов, появился парень. Он выглядел напряженным и явно не знал, чего ждать от этой встречи.

– Ты должен стать студентом в земной академии. И учиться будешь на том факультете, куда умудрилась поступить Латарина, – заявил Гром, уже готовый погрузиться в подробности.

Однако этого не потребовалось. Феликс вдруг выдал совершенно неожиданное:

– Уже.

Зло хрипло рассмеялась.

– Неужели ты думал, что твой мальчик на побегушках не в курсе, где находится Латарина? – отсмеявшись, произнесла она.

Гром перевел тяжелый взгляд на Феликса, но тот даже не смутился. Он слишком хорошо понимал, что все секреты Рины будут раскрыты в первую же неделю после ее исчезновения с Верхнего неба. С его помощью или без, Гром в любом случае нашел бы дочь в кратчайшие сроки.

А вот чем могло грозить его самоуправство – другой вопрос.

– Хорошо, – произнес Гром. А после уже совсем другим тоном добавил: – А когда ты планировал рассказать об этом мне?!.

– Оставь мальчика в покое, – тут же вмешалась Верховная, поднимаясь со стула.

Какао закончилось. Тут ей больше делать нечего.

– Феликс выполнял мою просьбу. Не только глава пантеона задолжал мне услугу. Оплатить долг – обязательство бога, даже если глава пантеона требовал иного.

Верховное Зло подмигнула оторопевшему от удивления Феликсу, щелкнула пальцами и растворилась в воздухе. Гром перевел тяжелый взгляд на Феликса.

* * *

Латарина фон Громс

– Ты не сможешь бегать от него вечно, – талдычила Тари по пути в столовую. – Рина, он же... принц!

– И что теперь? – мрачно поинтересовалась я.

Вчера я добрых пятнадцать минут просидела в шкафу, притворяясь божественной молью. Его высочество явно не сразу поверил соседке по комнате, тут же завалил ее каверзными вопросами. Соседка по комнате держалась молодцом.

– Если принц Адальберт чего-то от тебя хочет, он этого добьется!

Адальберт? Так вот как зовут его надоедливое высочество? Ну и имечко. Если бы меня так называли, я бы тоже надоедала всяким богиням. Я бы вообще всем надоедала, лишь бы называли как-то иначе!

– Хотелка сломается, – вяло ответила я. Сама же попыталась придумать хоть одну внятную причину для того, чтобы объяснить свое умение смотреть сквозь фамильный артефакт монаршей семьи. Обходя божественную тематику, разумеется.

Мда, обстановка в столовой оставляла желать лучшего. Заляпанные столы, посуда со сколами и неприветливая кухарка, разливающая по тарелкам кашу у стойки выдачи. Меня даже радует, что я, как и любая богиня, не испытываю голода.

Нет, мы любим съесть что-то вкусное, но у нас нет в этом никакой необходимости. Однако придется создавать видимость того, что есть.

Я вяло ковырялась в каше, когда мы с Тари уселись за столом в углу.

– Первая пара у тебя у мастера Петэра.

Сквозь толстые очки она вглядывалась в мое расписание.

– Весело вам придется, – хмыкнула девушка. – Он очень трепетно относится к своему предмету.

– М-м-м?

Мастер Петэр не производил впечатления человека, который радеет за образование.

– Он принимал у меня вступительные экзамены.

– У-у-у-у, – сочувственно протянула Тари. – Сложно тебе, наверное, пришлось.

Сложно – вот уж точно. Всю ночь потратить на кости и карты! Вслух благоразумно ничего не сказала.

– Вы сидите на нашем месте, – раздалось над головой.

Никогда такого не было, и вдруг опять. Над нами возвышались Эмбер и Кэмбер. В окружении уже знакомых девиц-подпевал я вновь

увидела Феликса. Тот сухо кивнул, перехватив мой взгляд.

– Вам столов мало? – сделано равнодушно уточнила я.

– Вы же раньше сидели в другом месте? – почти одновременно со мной произнесла Тари.

Я скрипнула зубами. Все же есть несправедливость в том, что Эмбер и Кэмбер так хорошо устроились за счет Тарины. Так мало того, еще и постоянно ее цепляют. И куда, спрашивается, смотрит моя сестричка?! На принца?

– Решили пересесть, – тут же произнесла Эмбер.

Обе сестры выжидательно на нас уставились под тихое хихиканье подружек. Детский сад, честное слово. Складывается ощущение, будто сестры решили, что лучшего способа самоутвердиться не существует.

Я клятвенно пообещала Тарине, что не стану лезть в ее семейную жизнь, однако терпеть подобного рода обращение была не намерена. Если соседке по комнате нравится жевать сопли, пусть жует.

– Место занято, – повела плечами, бросая еще один испепеляющий взгляд на Феликса.

Вот что он за ними хвостом вьется? Неужели понравился кто-то из этих смертных? Трижды ха-ха, если так. Они не только люди, но и непроходимые дуры.

– Рина, пойдем... – шепнула соседка по комнате, подхватывая поднос с несъедобной кашей.

– Вот еще, – буркнула я, откидываясь на спинку. – С чего вдруг я должна вставать и пересаживаться? К тому же мне жутко интересно, что они будут делать дальше.

Что-что? Прошипят что-то несуразное, покудахнут, да и пойдут за другой стол – так оно и вышло. А вот Феликс подзадержался. Окинул меня цепким внимательным взглядом, сощурился – явно намереваясь что-то сказать, – но после последовал за сводными сестрами Тарины.

– Теперь они будут мстить, – едва слышно пробормотала соседка по комнате.

– Так не тебе же, а мне, – равнодушно пожала я плечами.

Верх мести этих дурищ – налить клея в волосы. На большее они наверняка не способны.

– Ты не боишься? – удивилась она. – Они... кхм, королевы академии. Не каждая неаристократка может добиться такого признания.

– А чего бояться-то? – фыркнула. – Знаешь, чем плох статус королевы? Королев с легкостью свергают.

Я бросила на Тарину оценивающий взгляд. Пожалуй, мне предстоит провести целую работу с подопечной. Благодать благодать, но она должна уметь за себя постоять, поверить в себя и... вообще. Вот куда это годится?!

* * *

– Латарина фон Громс, к доске! – рявкнул мастер Петэр, войдя в просторную аудиторию.

Я вздрогнула, но скорее от неожиданности, чем от страха. Зашла в аудиторию буквально за десять секунд до звона колокола, оповещающего о начале занятий, даже разложиться не успела!

– Феликс Хубер, составьте девушке компанию, – тут же скомандовал преподаватель.

Вот пегасы отходы! Ну почему опять он?!

Интуиция запоздало предупреждала о форменной подставе. Я намеренно медленно двинулась к доске, пытаюсь сообразить, что будут спрашивать. В человеческой магии я, мягко говоря, почти не соображала. Интересно, у Фела дела обстоят так же грустно?

По его лицу сложно сказать. Стоит – смотрит на меня выжидательно.

– Латарина, поторопитесь, – произнес мастер Петэр. – На вступительных экзаменах вы мне продемонстрировали чары левитации. Давайте усложним задачу...

– А у нас разве не вводная лекция? – поинтересовалась коротковолосая девушка, сидящая за первой партой.

Моя же ты девочка! Лови благословение!

В тот же миг у студентки затрезвонил артефакт связи. Она покрылась румянцем и судорожно попыталась нашарить источник звука в сумке под раздраженным взглядом преподавателя. Тщетно.

– Студентка Эмилис, покиньте аудиторию, – сухо произнес мастер Петэр. – Вернетесь, как решите все свои личные дела. После пар жду от вас объяснительную, по какой причине вы не выключили артефакт перед занятиями.

– Простите, – хрипло произнесла девушка и, прижимая к себе сумку, спешно выскользнула в коридор.

– Теперь вернемся к нашим ба... студентам, – мастер Петэр посмотрел на нас взглядом, не предвещающим ничего хорошего. – Чары левитации. Латарина, ваша задача – направить этот самый лист к Феликсу. Ваша, Феликс, – перехватить управление и направить в Латарину. Тот, кто первым коснется правой руки соперника листом, тот победил.

Я и осмыслить задание не успела, как лист, на который указывал мастер Петэр, подхватило воздухом и метнуло в мою сторону. Увернулась в последний миг, да еще и взвизгнула от внезапно накатившего страха. Позорище! Богиня, испугавшая пергамента!

– Феликс, во-первых, леди вперед. Начать должна студентка фон Громс. Во-вторых, поправьте в формуле значение точности! Сначала.

То есть он еще и небожественной магией пользовался?! Везде успел!

Я умудрилась перехватить лист и метнуть в Феликса. Тот почти достиг руки моего противника, но парень взял власть над предметом. Я и сообразить не успела, как это произошло. Пергамент вновь направился в мою сторону. Сцепив пальцы, обновила формулу, лист дрогнул, но продолжил движение.

Вновь отскочила, так и не успев воспользоваться чарами. Бросила раздраженный взгляд на Феликса. Точно. Это он во всем виноват. Я почти на все сто была уверена, что мой божественный надзиратель подлейшим образом мухлюет! У него ведь нет сдерживающей силы каффы!

Лист сменил траекторию, и я совсем запаниковала. Так просто проигрывать Феликсу я не хотела. Пришлось побегать. Улепетывающая от какого-то там чистого пергамента богиня – кому скажешь, не поверит!

Наворачивая второй круг по аудитории, я заметила, что сокурсники подлейшим образом хихикают. Мастер Петэр комментировал:

– Латарина, вы явно перепутали пару по базовой магии с физической культурой! Но раз на то пошло, выше ноги-выше ноги!

Да они все издеваются! Я резко развернулась, в последний момент перехватывая бумагу и сминая ее комком. Этот же комок и направила в

Феликса. Тот усмехнулся за мгновение до того, как скомканный пергамент коснулся его руки.

– Феликс, вы одержали победу, мои поздравления, – тут же прокомментировал мастер Петэр.

– Но я справилась с задачей! – тут же заспорила я, пытаюсь отдышаться.

– А лист вы чем сминали? Ж-ж... зубами?! – рявкнул мастер Петэр.

Сегодня он никак не походил на того добродушного мужчину, с которым я играла в карты. Разве что ставки от остальных студентов принимал, пока я бегала с закинутым на плечо языком – но это не точно, я была слишком занята. Гадость какая, это ваше «бегать».

Мастер Петэр явно вошел в роль сурового преподавателя. Тут же вспомнилось его предупреждение, что он меня всему научит – теперь хотя бы понятно каким образом.

– Присаживайтесь, студенты, – наказал мастер Петэр. – С Латариной все ясно, теперь давайте разберем ошибки студента Хубера.

Я даже дыхание перевести не успела, как коротковолосая студентка с первой парты вернулась в аудиторию. Эмилис вроде. И как мастер Петэр всех запомнил?..

При этом она натурально светила от счастья. Да, ей предстоит получить выговор от мастера Петэра, еще и объяснительную писать, но это ни в какое сравнение не идет с новостью о том, что ее брат пошел на поправку, несмотря даже на то, что все лекари на его болезнь рукой махнули. Я с трудом сдержала улыбку.

Ну и пусть Феликс лучше всех бумажку по кабинету пускает. Зато благодатью делиться не может.

Глава 9

Я искренне полагала, что после занятий у мастера Петэра день не сможет стать хуже. Верила в это до финального, пока не вернулась в нашу с Тари комнату.

– Меня твой принц за сегодня порядком достал! – тут же заявила она, вскакивая с постели и путаясь в подоле длинной юбки. – Сделай уже с ним что-нибудь! Это совсем не весело.

Глаза у соседки по комнате горели праведным гневом. Это было заметно даже сквозь толстые очки. Лицо покрылось пятнами. Интересно, что такого интересного сегодня учудил принц, и что мне придется выслушать, если я об этом спрошу?

– Придумаю что-нибудь, – постаралась улыбнуться, да пошире. Чтобы мои слова не прозвучали простой отмазкой.

– Я где-то уже это слышала! – проворчала Тарина. На секунду задумавшись, добавила: – Он меня сегодня поймал после пары. И при всех – повторяюсь, при всех! – потащил в кладовую для важного разговора. Знаешь, что мне потом Эмбер и Кэмбер устроили?!

Хм... Удивительное дело. А что, если принц Адальберт – результат моего благословения? Если это действительно так, то слабенко я постаралась. Хотелось бы для Тари лучшей участи.

Жаль, что не всегда удается узнать наверняка. С сокурсницей и ее братом, к примеру, было ясно уже в тот момент, когда затрезвонил артефакт. А вот с Тари... Похоже, я все же перестаралась с божественными чарами: вектор судьбы постоянно сбивается, будто будущее еще не определено. Это возможно лишь в двух случаях: либо чары дают сбой, либо срабатывает тот пресловутый ГЗС – глобально значимое событие.

С этим следует разобраться до того, как я окажусь перед очами дорогого папочки. За это он вполне может наказать меня по тройной ставке. Но даже это не так страшно, как внезапное озарение – я совсем не улучшила жизнь девушки. А она это заслужила.

Бросила взгляд на временной артефакт. Если принц не оставил свои попытки меня найти, то в скором времени нагрянет в комнату. Вновь отсиживаться в шкафу совсем не хочется.

– Латарина, ты пойдешь на бал? – вдруг спросила Тари.

– Бал? – переспросила я.

– В честь начала учебного года, – соседка почему-то засмушалась.

Размышляла я недолго. Почти тут же ответила:

– Да. И ты тоже. – И чтобы не вникать в ее вялые попытки сопротивления, добавила: – Пойду пройдуся. Если что, меня тут так и не было. Ты знать меня не знаешь, и вообще...

С этими словами я вышла из комнаты. За дверью что-то грохнулось. Возвращаться не стала.

Мне следовало подумать.

Что я знаю о Тарине Скиф? Девчонка отличница, но не из тех, кто тянет руку на парах. Предпочитает отмалчиваться, сдавать письменные работы. С ораторством у нее в целом весьма не очень, судя по общению со сводными сестрами. Тари хороша собой, но при этом прячется за большими несуразными очками, предпочитает бесформенные вещи, с прической вовсе не заморачивается.

Волосы, одежда, ораторские навыки – это все легко поправимо. Куда хуже другое – в голове у Тарины целая прорва комплексов, и новая юбка вряд ли что-то серьезно исправит. Хм... раздобыть бы пару ягод самоуверенности, хотя бы часть проблем ушла в сторону. Но чего нет, того нет. Не просить же Феликса сгонять по-быстрому на Верхнее небо?

Я бродила по саду возле студенческого общежития. Густые зеленые кусты скрывали от свидетелей мой душевный раздрай. Я все никак не могла поверить, что накосячила с божественной благодатью. И потому помощь Тари Скиф для меня теперь играла первоочередное значение.

Уселась на скамейку и вытянула ноги. Прикрыла глаза и глубоко выдохнула.

Казалось, мы знакомы с этой девчонкой почти всю ее жизнь, но, пообщавшись с ней тет-а-тет, я осознала, что ни пегаса не знаю. Это удручало. Я приложила руку к ее судьбе, но сейчас отчетливо видела, что «жили долго и счастливо» в ее существовании даже близко не наблюдается. Если только не...

– Привет, – услышала я тихое сбоку.

Феликс уселся рядом и тоже вытянул ноги. Улыбнулся. Если бы не события последних нескольких дней, все происходило бы как обычно.

Там, на Верхнем небе. Мы часто могли вот так вот... просто сидеть рядом. Теперь это казалось как-то непривычным, даже неправильным событием.

– Как дела? – вдруг поинтересовался он.

Я же просила держаться от меня подальше!

– Почему ты хвостом ходишь за этими невыносимыми курицами?! Эмбер и Кэмбер, – неожиданно для самой себя спросила я. А ведь хотела сказать совсем другое.

– А тебе какое дело? – Феликс совсем не по-феликсовски усмехнулся. Да что с ним происходит?! – Ревнуешь?

– Нет, – выдохнула слишком резко.

Парень рассмеялся, откровенно надо мной потешаясь. Еще вчера я бы разозлилась, но сейчас... засмушалась?

– Маленькая врушка, – показал язык. – Но так и быть, я расскажу. Благодаря этим двум, как ты выразилась, курицам, у меня окончательно проснулись божественные способности.

Я замерла, пораженная новостью. Искоса глянула на Феликса. Тот выглядел слишком уж доволен и даже не пытался скрыть свою совершенно хулиганскую усмешку.

– Какие? – тихо поинтересовалась я.

Честно? Я боялась услышать ответ. Понимала, что Феликс достоин любого уровня божественных способностей. С его навыками он явно не будет отсиживаться в стороне, как я. Вряд ли ему досталось нечто, что может ввергнуть в Хаос жизнь человека. Нечто, что я провернула с Тариной. От этой мысли все внутри сжалось.

– У меня предложение. Если угадаешь за три дня, с меня желание. Совершенно любое.

– С чего ты вообще взял, что мне настолько интересно, – вяло огрызнулась.

Настроения не было. Я чувствовала себя... странно? Отчего-то крутило желудок, а все тело налилось непонятной слабостью, будто силы меня оставили.

– А разве нет?

– Просто скажи, в какую часть пантеона ты попросишь моего папочку тебя пристроить, – фыркнула. – В светлую или темную?

Я знала, куда ударить побольнее. Вот только удовольствия от кривой улыбки Феликса не ощутила. Стало настолько стыдно, что я

тут же произнесла совершенно мне несвойственное:

– Прости.

– Мир людей сильно на тебя влияет.

Феликс покачал головой.

– Кажется, ты впервые просишь у меня прощения. И явно не за то, за что стоило бы. Отчасти ты даже права. Еще пару лет назад, разбудив в себе божественные силы, я бы действительно просил о месте в пантеоне.

– Что изменилось? – глухо поинтересовалась я.

И... зевнула. ЗЕВНУЛА!

Глава 10

Я возвращалась в комнату в жутком смятении. Все никак не могла осознать простейший для людей, но почти нереальный для богов факт – *я хочу спать*. Ощущение было странное и настолько непривычное, что даже пугало.

Как в это вообще поверить?! Богам требуется отдых, да, но не столь бесполезное занятие, как сон. До сегодняшнего дня в человеческом мире я всего лишь притворялась спящей, на Верхнем небе и этого не требовалось.

Благо Феликс ничего не заметил. Либо просто не пожелал комментировать.

– *Мир людей сильно на тебя влияет*, – вспомнились его слова.

Но если мир людей на меня влияет, то должен и на него. Или дело в кафе, которую я собственноручно надела на ухо? В этом следовало разобраться. Я задумалась о прочих человеческих потребностях... Ужаснулась.

Прежде чем зайти в нашу с Тариной комнату, выглянула из-за угла. Никаких белобрых монарших макушек не обнаружила. Подойдя к двери, прислушалась – уже готовая развернуться на все сто восемьдесят и двигать обратно в сад.

Но, не услышав ничего подозрительного, решила войти в комнату. Видимо, Адальберт уже почтил нас своим присутствием и отправился по своим принцевым делам.

– Как успехи? – делано бодро поинтересовалась я, входя внутрь комнаты, хотя единственное, чего страстно желала, – завалиться в постель.

Тари сидела за своим столом и что-то писала. Ранее заваленная бумагами и учебниками деревянная поверхность сейчас выглядела подозрительно чистой. Да и вся комната преобразилась – никаких раскиданных вещей, валяющихся скомканных бумажек, сломанных артефактов и прочего барахла. Хм... Тари решила провести генеральную уборку?

Соседка медленно повернулась ко мне, в ее глазах промелькнуло чувство вины.

– Прости, – едва слышно произнесла она.

Я даже сориентироваться не успела, как вдруг ощутила, что все тело сковывает магической сетью. За мгновение до этого скрипнула дверца шкафа... Ах так?!

Рухнув на пол, болезненно зашипела. Запястье прострелило болью, голова закружилась.

– Ты напрочь двинутый? – возмутилась я, увидев довольного принца, нависающего сверху.

– Попалась! – торжественно произнес он.

А то я не поняла. Вот это новость!

– Какого беса, Тари?! – теперь зашипела уже на соседку по комнате. Такой подставы я от нее точно не ожидала.

– Он... – она опустила взгляд, щеки зарумянились. – Он сказал, что ты... возможно... шпионка. У меня не было выбора...

Ага, шпионка.

– Тарина! – осадил ее принц. И уже обращаясь ко мне: – Рассказывай все!

Что – все?! Как же раздражает. Вот на кой мне эти проблемы с венценосным? У меня и своих выше крыши. Интересно, дорогая сестра наблюдает сейчас за своим подопытным кроликом в лице Адальберта? Хотелось бы, чтобы у нее оказались куда более интересные дела.

– Я хочу знать все с самого начала, – повторил принц.

– Сначала была вспышка силы, – язвительно произнесла. – Эта вспышка разделилась на десять богов и наделила их магией...

– Не с этого начала.

– Развяжи, – потребовала я.

– Ну уж нет, – возмутился принц. – Я тебя несколько дней искал и больше тратить время не намерен.

– В целом на полу не так уж и неудобно, – сказала я, попытавшись растянуться с комфортом. С сеткой, покрывающей все тело, сделать это было весьма сложно.

– Я поставлю защиту на дверь, – предупредил принц.

– Да-да, – эхом откликнулась я, пытаюсь сообразить, что делать.

– И на окно, – добавил он.

Да хоть на стены! Верни я себе божественные силы, меня ни одни людские чары не удержат. Но для этого надо избавиться от каффы и

стать мишенью для дорогого папочки. Ну уж нет. Буду импровизировать. Правда, припорошенная толстеньким слоем вранья, посмотрим, что из этого выйдет.

Принц действительно потратил время на установку защитных чар и только после этого избавил меня от магической сетки. Незаметно лизнув палец, я мысленно обратилась к богине чистой удачи. Вряд ли поможет – она не особо на зов откликается. Да и привлекать лишнее внимание не хочется, даже под другой личиной. Но... Лишь бы сработало!

Влажным пальцем спешно, пока никто не заметил, нарисовала загогулину. Выдохнула, когда символ замерцал и впечатался в пол. После растворился. Проведя другим пальцем по месту начертания, осознала, что все сработало – от края уже невидимой руны исходило приятное тепло.

По сути, подобного рода символы были ближе к человеческой магии, чем к божественной, хотя сами люди редко обращались к столь древним чарам – пользовались усовершенствованными формулами. Вряд ли вообще знали, что именно обозначает то, что я нарисовала.

– Я не шпионка, – первое, что произнесла под тяжелым взглядом Адальберта.

– Тогда почему ты за мной следила там, в библиотеке? – тут же поинтересовался принц.

Следила?! Я... Да сдался ты мне! Трижды.

– Я не следила. Всего лишь готовилась к экзаменам, – сухо ответила я, ожидая самого опасного вопроса.

– И почему тогда скрывалась?.. Даже Тари подговорила! Ты ведь понимаешь, что это все выглядит очень подозрительно.

Мда, люди и правда обожают сами себе проблемы придумывать.

А еще страшно хотелось спать. Глаза слипались, не было ни сил, ни желания продолжать разговор. Но, увы, придется – зря я, что ли, руну рисовала? Ее действия хватит от силы на полчаса – зато благодаря ей я смогу избавиться от возможного наблюдения любого из богов, включая мою сестру.

– Ничего подозрительного, – пожала плечами. Ладно, нет никакого смысла тянуть. Надо поскорее закрыть вопрос и лечь спать, уже невмоготу. – Ты уж прости, высочество, но мне до тебя никакого дела. И была бы моя воля, я бы не смотрела сквозь личину.

– КАК ты вообще смогла?!

– Я полубогиня, – покривила душой. Никакого «полу» в моей биографии не наблюдалось. Была бы «полу», попала бы на Верхнее небо лишь после смерти. Не самый худший вариант, если так подумать. – На меня не действуют никакие иллюзорные артефакты.

– Ты... кто?.. – ошалело поинтересовалась Тари, вскакивая со стула.

– Это как?..

– Вы что, мифы и легенды не читаете? – фыркнула. – Спустился папашка с верхнего неба, погулял, а через девять месяцев появилась я. Я бы очень хотела не узнать тебя в библиотеке, но на меня такие артефакты не действуют.

В комнате воцарилась полная тишина. На лице Адальберта вырисовывалась активная работа мозга – он сдвинул широкие брови, поджал губы, посмотрел на меня изучающе. Сложно было понять, поверил ли.

– Бред какой-то, – тихо произнесла Тарина.

– Папа рассказывал, что боги спускаются на землю, но... – пробормотал принц. – Кто твой отец?

Этого вопроса я бы тоже хотела избежать. Сказать, что Гром? Не поверят. Я бы не поверила на их месте. Нужен кто-то значимый, известный в узких смертных кругах и в меру авторитетный.

– Фикус, – нашлась я.

А что... у него даже пара храмов в королевстве имеется, насколько я знаю.

Следующие минут десять можно описать парой предложений: «Нет, это невозможно. Или возможно?.. А чем докажешь?». Доказывать было нечем, кроме очевидности того, что артефакты, пусть даже подаренные отцом, на меня не действуют. Не рассказывать же про природу моих благословений?

– Ну, что-то ты еще умеешь? – напирал принц.

Прямо здесь и сейчас? Ногу могу тебе сломать. Зато от физической подготовки освободят... Не то чтобы великая удача, но почему бы и нет? Я даже к божественным силам ради того обращаться не стану.

– Я больше человек, чем бог, – соврала я и вновь зевнула. – Надеюсь, вы оба понимаете, что рассказывать об этом никому не

стоит?

Интересно, а есть какие-то людские чары, которые не позволят им это сделать? Ладно после того, как мне придется покинуть человеческий мир, но до того... Не на руку мне это, ой как не на руку.

– Ты должна работать в тайной канцелярии! Я поговорю с... отцом! – начал торжественно, на финальном слове будто бы осекся. – Это подумать только, дочь бога! С такой способностью!

– Так, тп-р-р-р, – перебила я Адальберта. – Ни в какой тайной канцелярии я работать не буду. Не могу. Ну, сам понимаешь, за этим будут следить и посчитают, что мое прямое участие в жизни людей повлияет на глобально значимые события, что запрещено первым божественным законом о невмешательстве в социальное существование смертных.

Сочиняла на ходу. Изю всех сил старалась подбирать слова таким образом, чтобы звучало внушительно.

– Ну и, как вы сами понимаете, если будете болтать, боги тоже вмешаются. Почистят вам память. И честное слово, они не всегда делают это деликатно – могут ненароком отхапать пару лет воспоминаний. Оно вам надо? Для богов-то оно как? Годом больше, годом меньше, как пять минут прошло.

– А внешность ты как изменила? – поинтересовался принц.

В мое божественное происхождение он поверил сравнительно легко. Интересно, что ему наплел король, если Адальберту эта новость далась куда проще, чем Тарине, наблюдающей за нашей беседой с суеверным ужасом?

– Зачаровала артефакт, – не стала отпираться. – Сходила в храм к отцу и попросила наполнить его неисчерпаемой силой.

Продемонстрировала браслет на правой руке. Сдернула его и показала в истинном облике – за вычетом стрижки. После надела обратно. Глаза принца засияли, он явно размышлял о том, как подобное можно использовать в личных целях. Как ни крути, но мой артефакт не сильно уступал монаршему. Только мой работал на чарах иллюзии, а его – и на отводе глаз, и на множественности личин.

Зачем Гром вообще подарил монарху подобную штуkenцию? Все очень просто.

Нынешний монарший род весьма достойные правители, их всегда интересовало, как живет простой народ. Вот и выбирались они из

замка в старой одежке, чтобы смешаться с толпой – традиция, переходящая из поколения в поколение. Но если лет пятьдесят назад это еще прокатывало, то с развитием магической иллюзорности – перестало.

Магические постеры с образом его величества на каждом углу, в точности до родинки над правой бровью – не узнать его пусть даже в лохмотьях невозможно, слишком уж лицо запоминающееся. Бедняка с такими правильными и красивыми чертами лица, как правило, и не встретишь.

Вот только прыгать вокруг правителя с поклонами и благодарностями народ не стал, пошел на хитрость. Из всех сил старался сделать вид, что живет куда хуже, чем есть на самом деле. Было в хозяйстве с десяток кур, пара-тройка свиней и корова – но стоило величеству показаться в конце улицы, как это все прятали в сарае, на лицо надевали маску скорби и рассказывали, как наместник их обдирает с внутренними налогами.

Мы за этими развлечениями всем Верхним небом наблюдали! Но папочка вмешался – решил, что не дело так правителя обманывать.

– Да подарю я тебе этот артефакт, – не выдержав взгляда принца, произнесла я. – Когда академию закончу. Только оставь меня в покое, умоляю.

Академию я даже в самом лучшем из вариантов не закончу, а значит, и артефакт принц не получит. Не то чтобы он казался мне каким-то плохим человеком – нет. Просто из вредности.

Еще спустя минут десять мне все-таки удалось его выпроводить, потребовав клятвенное обещание, что он не станет об этом триндеть. Поклялась, что попрошу у Фикуса благословение какой-нибудь интересное, мол, дочке он точно не откажет.

Сама же размышляла о том, как бы Фикус удивился, узнав, что я его дочь. А как бы Гром удивился... хм. Хотела бы я увидеть лицо папочки, услышь он подобную новость.

– Рина, а... – вдруг начала Тари, когда я закрыла дверь за принцем. – А жизнь после смерти есть?..

– Жизнь? Нет. В ва... нашем человеческом понимании. Но есть существование на нижних уровнях Неба. Как... кхм, отдых от жизни. Это ведь непросто совсем.

– А потом?

– А потом, когда душа будет готова, она вновь начнет жизненный цикл.

– А преисподняя? Она существует? – также тихо спросила Тарина.

– Ты о том, куда грешников отправляют? – поморщилась. – Нет. Но есть Лес забвения. Там души перевоспитывают.

– А как? – с жадным интересом спросила она.

Мда, говорила я папе, что давно пора какой-нибудь справочник издать! С ответами на самые простые вопросы. Нет, храмовники что-то там издают, но большей чуши я в жизни не читала, мы со Злом в голос смеялись над некоторыми виршами.

По мнению храмовников, души грешников отправляют в огромную чугунную сковороду, чтобы целую вечность жарить их за собственные прегрешения. Мол, их страдания питают темных богов. А сами темные боги существуют лишь для того, чтобы портить людям жизнь. Ага, как же, а то им больше заняться нечем.

Впрочем, на Верхнем небе и правда нечем. Но светлые и темные нужны для равновесия, а не для борьбы друг с другом. И уж тем более не для того, чтобы облегчать или усложнять жизнь смертным.

– Показывают все грехи, которые душа совершила, разбивают на мгновения. После корректируют воспоминания с правильным посылом, чтобы отправить на нижний небесный уровень, – терпеливо ответила я. – Там люди наблюдают за своими родственниками, наслаждаются переосмыслением и готовятся к новому циклу.

Я понимала, что говорю лишнее, но... Но в то же время отчетливо осознавала, чем обусловлен интерес Тарины. В младенчестве она потеряла мать. Для людей родительская забота и участие в жизни многое значит.

Пусть свою маму я не знала, но понимала желание Тари понять чуть больше.

– А можно как-то... с ними пообщаться?

– С ними? – переспросила я.

– Ну, с душами, которые на нижнем небесном уровне, – неуверенно произнесла соседка по комнате.

Вообще, способ есть. Но стоит ли об этом знать Тарине?

– А с кем бы ты хотела пообщаться? – осторожно поинтересовалась я.

– С мамой, – с готовностью ответила она. После добавила: – ...и с папой...

– А папа-то тут при чем?! – брякнула я и тут же прикусила язык. Поздно.

Уж я-то знала, что отец Тарины жив, просто подлейшим образом слинял из семьи через год после второй женитьбы. Болтается по городам и весям, зарабатывает от бутылки к бутылке и знать не хочет ни новую жену, ни падчериц, ни даже собственную дочь. Но вот Тарина-то уверена, что если он не дает о себе знать, то мертв. И мою оговорку она услышала.

– Ты ведь не *полубогиня*, верно? – хрипло поинтересовалась она, склонив голову набок и окидывая меня оценивающим взглядом.

Я тяжело вздохнула. Язык мой – враг мой, так люди говорят? С каждым днем я все больше убеждалась в одном простом факте – к миру смертных невозможно подготовиться.

Уяснила и другое: не хочешь отвечать, как говорится, здесь и сейчас, не отвечай.

– Тари, у меня глаза слипаются, – добавила в голос жалостливости. – Давай все подробности моей биографии обсудим как-нибудь в другой раз.

А лучшее вообще не обсуждать. Но, увы, я слишком отчетливо понимала, что ни Адальберт, ни Тари теперь с меня не слезут.

Глава 11

Мне снился сон. Не помню, что я видела, что ощущала, но отчетливо осознавала: это сон. Первый за всю мою по-человечески долгую и по-божественному малую жизнь.

Просыпалась рывком, и оттого более неприятно.

– Дз-з-з! Подъем, подъем, подъем, – назойливой мухой жужжало над головой.

Поморщившись, встала. Увидела такую же ошарашенную Тарину, смотрящую под потолок, откуда исходил звук.

– Доброе утро, дорогие студенты, – мужской голос был пропитан раздражением. Говорящий явно даже не попытался сделать наше утро хоть сколько-нибудь добрым. – Вас приветствует новый ректор академии – Разимус фон Латс.

Час от часу не легче. Не мог новый ректор появиться тут через пару месяцев? Еще парочка таких пробуждений, и во мне проклюнется темная суть.

– У меня для вас две новости: плохая и очень плохая. Начну с очень плохой. – Мы с Тари переглянулись. – Занятия на сегодня отменяются.

Пока самой плохой новостью является сам факт подобного пробуждения. Если новоявленный ректор ожидал вау-эффекта, то он явно не понимал, как работает мозг студента.

– Плохая новость, сегодня каждый из вас будет приобщен к уборке, бесспорно, любимого учебного заведения. Для того чтобы получить назначение, пройдите на первый этаж главного холла, там вас уже ожидают кураторы.

Э-э-э... Уборке?

– Использовать магию категорически запрещено. Захламлять академию каждый из вас горазд, а очистить от скверны?

Скверны?... Слово-то такое новый ректор подобрал. Думала, среди людей оно и не в ходу...

– Дз-з-з! Подъем, подъем, подъем, – снова начал невидимый артефакт. – Если кто-то из вас пропустит сбор, бал в честь начала учебного года будет для вас закрыт.

Мы обменялись взглядами с Тари, все еще не рискуя озвучивать свои мысли.

– ...А заодно и бал в честь начала учебного года и все последующие. До самого конца обучения, – добавил ректор.

– Его можно как-то выключить? – осторожно поинтересовалась я.

Каюсь, познав радость глубокого сна, вряд ли я заставлю себя выползти в главный холл за каким-то там назначением.

– Дз-з-з! Подъем, подъем, подъем! – вновь раздалось от потолка.

– Да он издевается, – ужаснулся Тарина. – Шесть утра! Новый ректор! Уборка... Это, вообще, как называется?

– У меня для вас две новости: плохая и очень плохая, – издевательский повторил артефакт.

Мечты о сне растворились с повторением слова «скверны». Нет, я была согласна с тем, что академию давным-давно стоило привести в порядок, но за счет студентов? Да ладно студенты... Вы вообще можете представить богиню со шваброй?! Я – нет.

Однако моего мнения новоявленный ректор не спрашивал, пришлось одеваться, собирать волосы в хвост и идти в главный холл. С каждым шагом настроение лишь ухудшалось. И, судя по лицам остальных, не у одной меня. Усугубляло постоянное «Подъем!» над головой.

Не удивлюсь, если выяснится, что ректор когда-то подрабатывал в пыточной, но настолько всех за... пытал, что его перенаправили в академию.

Мы подошли к первому попавшемуся в главном холле свободному куратору – определили его по наличию деревянной палки с цветастой тряпкой на навершии – и спросили, что нам делать. Парень окинул нас усталым оценивающим взглядом и выдал направление в четвертую алхимическую подсобку.

Тарина протяжно простонала, закатывая глаза. Ее смелости даже хватило на то, чтобы робко произнести:

– Может, куда-то в другое место?

Я прониклась, честно. Заранее поняла сразу две вещи. Во-первых, нельзя. А во-вторых, четвертая алхимическая подсобка – это нечто по-настоящему особенное. Тогда я, конечно же, не представляла, насколько особенное.

Вот и поспала. Началось с малого – когда мы переступили через порог подсобки, Тари громко чихнула. Настолько оглушительно, что и без того прогнувшаяся до основания полка надломилась, и все коробки, лежащие на ней, с грохотом рухнули на пол.

Стоило отметить, что я ни при чем. После такого короткого отдыха мне вообще не до благословений!

– Так, Тари, сходи лучше за тряпками и ведром, – предугадав новый залп с чиханием, я отправила соседку по комнате восвояси. Опыт уборки у меня был – вот только не алхимических подсобок, а стойл пегасов.

Что там ректор говорил? Нельзя обращаться к магии?

Осторожно махнула рукой, призывая чары, которым обучал нас мастер Петэр. Стоило мне выпустить в воздух немного магии, как над головой зазвенело:

– Нарушение правил! Внимание, нарушение правил! – и следом еще более высокое: – Студентка Латарина фон Громс, первое предупреждение!

Поняла, не дура. Видимо, и правда придется вручную. Интересно, а на божественные чары запрет распространяется? Их человеческой магией вообще не прощупать... Вот только рисковать из-за уборки совсем не хочется.

Дверь скрипнула. Я уже даже успела подумать, куда еще отправить Тарину, но на пороге оказался Феликс.

– Ты-то мне и нужен! – обрадовалась я, позабыв обо всех наших конфликтах.

Не ожидавший от меня такой реакции, Феликс шагнул назад. Поздно. Я схватила его за руку, затянула внутрь и плотно закрыла дверь.

– Используй магию!

Фел ошарашенно на меня уставился. Повел рукой. Над головой раздалось уже знакомое:

– Нарушение правил! Внимание, нарушение правил! Студент Феликс Хубер, первое предупреждение!

– Да не эти! – с досадой произнесла я.

Ну вот что непонятного?!

– Рина, если хочешь, чтобы отец тебя не нашел, мне не стоит обращаться к божественной магии, – вдруг усмехнувшись, произнес

он.

Его глаза вдруг блеснули по окантовке радужки. Хм.

– Так хочешь? – переспросил он, вырывая меня из раздумий.

Только сейчас я осознала, что он стоит слишком близко. Я почти утыкаюсь носом в его плечо. Сделала шаг назад и внезапно покраснела.

– Нет, не стоит, – спешно ответила я.

– Что с тобой? – Фел нахмурился.

Коснулся пальцами моего подбородка, потянул вверх. Теперь мне не оставалось ничего, кроме как смотреть в его глаза.

– А ведь ты темный, – пробормотала я, но была проигнорирована.

– Твоя аура, ты... – начал он, пробуждая внутри меня настоящую панику.

И...

Никогда не думала, что скажу Кэмбер и Эмбер простое человеческое «спасибо». Они деловито толкнули дверь, заставляя нас потесниться к полкам. Смотрела я на сестер Тари, как богослужители на дары моего отца.

– О, Феликс, и ты тут! – притворно восхитилась блондинка.

Божественную суть на отсечение даю, они знали о нахождении Феликса в алхимической подсобке.

– Ага, – флегматично ответил бог, приобнимая меня за талию и отодвигая от полки, на которой что-то шипело.

Его слишком уж вольный по человеческим меркам жест не остался незамеченным. В меня тут же вперились два острых женских взгляда. Чувствую, веселая нам предстоит уборка.

– Предлагаю разделиться, – произнес Феликс. – Мы с Риной возьмемся за этот ряд, вы – за противоположный.

– А что это ты с Риной? – не удержалась Кэмбер. – Может, я хочу с тобой?!

Фи, как назойливо! Даже Феликс поморщился.

– Думаю, мои желания тоже должны учитываться, – холодно отозвался парень.

Интересно, что же такое произошло, ведь еще недавно Феликс за ними хвостом ходил. Разве что теперь он вошел в полную силу – в темную силу, стоит заметить, – и сестрички стали ему неинтересны.

Всегда знала, что у меня алогичная тяга к темным – одна Верховное Зло чего стоит, а теперь еще и Феликс!

Решила не тратить время на перебранки, пусть без меня разбираются, кто с кем в паре. А потом так же без меня переразбирываются, когда вернётся Тари. Я же прошла в угол и начала осторожно – памятуя о недавнем странном шипении в коробке – освобождать полки от хлама.

Коробки, артефакты, пустые и заполненные склянки, всякие магические и немагические камни – я весьма отдаленно понимала, как это используется. Не прошло и полминуты, как Феликс оказался рядом, помогая снимать особенно тяжелые коробки.

Эмебр и Кэмбер шумели по ту сторону полок:

– Да куда ты тянешь, неразумная?.. – шипела блондинка.

– Сама ты неразумная, – огрызалась брюнетка.

«Собачинг» – как форма общения. Впрочем, почему бы и нет? Каждый вертится и социализируется, как умеет.

Тари вернулась в подсобку через долгих пятнадцать минут. Перешагнула через порог, растерянно обвела комнату взглядом. Ни ведер, ни тряпок в ее руках я не увидела.

– А где?.. – начала было я и осеклась.

Следом за Тариной Скиф в подсобку вошел его высочество принц Адальберт. Полностью мокрый и крайне недовольный. Инстинктивно спряталась за спину Феликса – лишний раз под монаршие очи попадать не хотелось. Да и в целом – на такое маленькое подсобное алхимическое помещение нас стало слишком много.

– Ваше высочество! – пискнула Кэмбер.

– Принц Адальберт! – вторила ей Эмбер.

Они покинули вверенную им для уборки зону и замерли перед принцем. На их лицах читалось удивление, граничащее совсем уж с безумным: «А что, если нам это все видится из-за того, что мы надышались алхимическими порошками».

– Теперь ты точно ни на кого никаких ведер не прольешь, – Адальберт и внимания на сестричек не обратил, сказал покрасневшей Тарине. Поставил оба ведра на пол и, развернувшись на пятках, покинул подсобку.

Фух, можно выдохнуть.

– Ты... – хором протянули Кэм и Эм, уже обращаясь к Тари.

– Он ушел из-за тебя! Если бы ты не облила его из ведра...

– Вечный хаос!.. Ты совершенно ничего не можешь сделать нормально!

– Из-за тебя одни проблемы. Seriously, Тарина! Ну как так можно?!

Я одеревенела. Сколько раз мне самой приходилось слышать и про Хаос, и про вечные проблемы?

– Замолчите, – делано спокойно произнесла я, хотя все внутри кипело от гнева.

Хотелось обратиться к пока незначительной и темной части моей сути и расплавить девиц до состояния стухших на полках ингредиентов.

Почувствовала, как Феликс мягко касается моей руки, словно успокаивая. И следом говорит:

– Эмбер, Кэмбер, вас заждались сушеные лапки тритонов и глаза сирен.

Девицы явно скривились. Но внезапно от Феликса дохнуло такой мощью ауры – даже меня задело! – что спорить они не стали. Тари подняла перепуганный взгляд на бога. Кивнула.

Наклонилась за ведрами, но замерла в последний момент. Осторожно и с явным намеком посмотрела на Феликса. Теперь настала его очередь кивать – он понял ее негласную просьбу без слов.

Неужели все это из-за меня? Фатальная неудачливость Тарины – результат моего постоянного благословения ее жизни. Раньше мне казалось, что подобное притягивается к подобному, и мы с ней как две стороны одной монеты. Теперь я отчетливо и в который раз осознавала, что ей приходится сталкиваться с неудачами и ощущать себя неполноценной *из-за меня*.

Закусила губу и волевым мысленным штормом изгнала все лишние мысли из головы. Вот только разрыдаться мне тут не хватало!

Шесть с половиной часов ушло на уборку только половины подсобного помещения. Даже Эмбер с Кэмбер притихли за это время, выметая из углов столько пыли, что Тари только и оставалось, что чихать.

– Я хочу есть, – совершенно искренне призналась я.

– Ты хочешь... *что?* – ошарашенно уточнил Феликс.

– Пойду раздобуду еды, – прикусила язык. – На всех.

Тари равнодушно кивнула. Сестрички почти мирно попросили захватить и на них. А Феликс остался в своем репертуаре:

– Я с тобой.

Спорить было глупо. Если он вознамерился пойти следом, я его точно не смогу остановить.

– И с каких это пор ты хочешь... *есть*? – поинтересовался Феликс.

Захотелось съязвить, но в голову ничего путного не лезло.

– Рина! – строже окликнул он, придерживая меня за руку и тем самым останавливая.

– Тебе не кажется, что сегодня ты чересчур часто касаешься меня? – огрызнулась, не спеша при этом дергать рукой.

Ожидала чего-то ехидного в ответ, но вместо этого получила улыбку.

– Тебе не нравится? – внезапная хитринка, промелькнувшая в его синих глазах, заставила нахмуриться.

– Нет, – спешно ответила я.

Улыбка Феликса стала шире. А что, если?.. Нет, не может быть.

Склонила голову набок, сощурившись. Вокруг нас работа шла полным ходом. Студенты драили стены и окна, не стесняясь при этом в высказываниях и поливая нового ректора вполне студенческой бранью.

– Вруш-ка, – по слогам выдал Фел.

– А тебе повезло, – задумчиво произнесла я. – Властвовать над ложью и правдой – это мощная божественная способность. Отец никак не сможет не взять тебя в пантеон.

Феликс замер, не сводя с меня пронизательного взгляда. Готова поспорить, он и не думал, что я догадаюсь так быстро. Криво улыбнулся.

– Ты ошиблась. Да, я различаю ложь и правду, но моя способность не в том, чтобы ими управлять.

Было странно говорить об этом так, открыто. Когда вокруг стоит шум и гам, пахнет зельями для уборки и в любой момент в разговор может вмешаться кто-то посторонний.

– А в чем? – спокойно спросила я, хотя внутри бушевал ураган.

Почему так несправедливо? Почему мне, одной из дочерей верховного бога пантеона, досталась совершенно идиотская способность, а Феликсу...

– Я властвую над ложью во благо и правдой во зло, – тихо ответил бог.

Я замерла в попытке осмыслить сказанное. Как только до меня дошло, громко и хрипло расхохоталась. Отсмеявшись, произнесла:

– Так мы с тобой оба бракованные. Да здравствует хаос?

– Рина, я... – он сделал шаг вперед.

– Ты проиграл мне желание, – тоже сделала шаг, но назад. Феликс озадаченно приподнял брови. – Я хочу, чтобы ты не заговаривал со мной первым до окончания моего пребывания на земле.

– Латарина, но ведь ты этого не хочешь, – Фел улыбнулся, но вышло как-то вымученно, даже грустно. – Я тебе нравлюсь, теперь я это четко знаю. И ты мне нравишься. Причем давно. К чему эти игры?

– ...и это мое желание, – бескомпромиссно закончила я. – И нет, ты мне не нравишься. Твоя сила барахлит.

После развернулась на каблуках и направилась в столовую. К горлу подступил комок.

Это нечестно!

Все... это. Значит, когда мы были на Верхнем небе, Феликс относился ко мне скорее как надзиратель. Максимум как старший брат. А тут... Все, что он сказал, воспринималась как грязная манипуляция. Мол, я тебе сердечко, а ты мне возвращение наверх. И папа твой меня похвалит за это!

Очень грязная игра! Особенно с учетом того, что я с самого начала попросила оставить мне крохотный островок свободы.

«А что, если ты ему и правда нравишься?» – тихо пискнул внутренний голос. Я задушила его на корню, углубившись в мысли о том, какое платье выберу для Тарины на бал.

Когда я вернулась в четвертую алхимическую аудиторию, уборка рисковала перейти в статус военных действий. Феликса на месте не было.

– Как же вы меня достали! – я оторопело замерла в дверях, не до конца веря ушам.

А что, Тари и так может?!

– Я вообще вас не трогаю! Денег не прошу, совета сестринского не требую, не подхожу лишний раз!

Даже сквозь очки было видно, что глаза соседки по комнате налиты яростью. И что же выкинули Эмбер и Кэмбер, пока меня не

было? Божечки-воробушки! Да они сейчас в волосы друг другу вцепятся!

– Это все... из-за тебя! Если бы ты не отправила своего отца за цветком... – начала Эмбер.

– ...то он не умер бы в лапах чудовища!

Пф-ф-ф, он до цветка и не планировал доходить, глупые.

Тарина дернулась, как от удара. Было видно, что она сама не раз об этом думала. Но не сдалась:

– И мне с этим жить. Не вам. В вашей жизни все вернулось на круги своя, только счет в банке стал больше, – резко выдохнула она.

– Так, остановитесь! – начала я, почти физически ощущая, что воздух в и без того маленьком помещении стал еще гуще и тяжелее.

Я искренне полагала, что они тут же застынут на одном месте и прислушаются к тому, что им тут богиня расскажет. Ага, щаз!

Почти одновременно лопнуло сразу три струны самоконтроля.

Я могла снять каффу, в тот же миг обратиться к божественной силе, разнять эту некрасивую женскую потасовку, раздать всем сторонам на орехи, но... Малодушно отступила. В коридор. Попыталась убедить себя в том, что всем троим уже давно надо выпустить пар.

Отсутствовала в четвертой алхимической подсобке я от силы полминуты, прикидывала, как их разнимать. Времени на размышления мне не оставили, внутри раздался громкий хлопок. Подозревая худшее, я нырнула обратно в комнату, все еще прижимая к себе свертки с бутербродами.

В комнате я появилась не одна, вместе со мной там оказался высокий – головы на две выше меня, – грузный темноволосый мужчина. Из-за него и без того небольшая комната стала еще меньше. Гнетущая атмосфера стала еще тяжелее.

Взглядом я пробежалась по помещению. Все живы. На волосах ошалевших Эмбер и Кэмбер переливались блестящие зеленые и синие порошки, пятнами сползающие на лица. С Тари ничего подобного не произошло, по девушке легко читалось, что она уже сто раз пожалела о том, что ввязалась в потасовку.

– Что тут происходит?! – громогласно поинтересовался незнакомец.

Ух, сколько раз я слышала этот вопрос! От дражайшего папочки, но как же тон похож, аж мурашки берут. Девчонки чуть ли не присели от неожиданности, но я-то богиня матерая, меня одним вопросом к земле не припечатаешь.

– Увлёклись уборкой, – совершенно спокойно ответила я, перетягивая на себя одеяло внимания.

И вот когда мужчина перевёл на меня взгляд, признаюсь, стало жутенько. Плясало в его глазах что-то первозданное. Чистая, без всяких примесей ярость.

Так, Рина, спокойно – тебя всякими человеческими эмоциональными манипуляциями не проймешь.

– Тут все жутко хрупкое, – не изменившись в голосе, произнесла я. – Мы только зашли, и от одного скрипа двери полка обвалилась!

Мужчина шумно выдохнул. Да так, что зашелестели бумаги, на которых мы записывали порядок расположения алхимических ингредиентов.

– Это правда? – мужчина обернулся к Тарине.

Спрашивал почти спокойно, но... Уж не знаю, каким взглядом мужчина ее окинул, но соседка по комнате аж побелела. По подсобке тут же разлилась тяжелая и давящая аура. Ох, какой мужик! Вот кто-кто, а у него в дальних родственниках точно боги или полубоги потоптались. Ну не бывает у людей настолько мощной ауры! Шестое чувство и пятая точка подсказывали мне, что это и есть наш новый ректор – Разимус фон Латс.

– Нет, – тихо ответила Тари.

Ну блин! Зря я, что ли, их спины прикрывала. За драку всем влетит, а так... фьи.

– Латарины вообще тут не было, – спешно начала бормотать подруга, игнорируя знаки, которые я делала ей из-за спины мужчины.

* * *

Закончилось все это прескверно. Во-первых, Тарине запретили посещение бала. Благо единожды. В качестве наказания за то, что начала драку. Она же сама, под гнетом ауры, об этом и рассказала. Во-вторых, Эмбер и Кэмбер направили завтра на отработку в столовую –

за то, что спровоцировали. Потанцевать на балу, кстати, им позволялось. Но только если успешно справятся с завтрашней работой.

Нет, ну если по совести, то весьма справедливо. Но... Чхать я хотела на то, как по совести. Я уже поставила цель – превратить Тарину в настоящую принцессу. Искренне хотела научить ее верить в себя и в свои силы – так, чтобы никакая божественная благодать в будущем не портила ей жизнь.

У-у-у-у! Бесы бы побрали этого Разимуса фон Латса с его справедливостью!

– Ой, да не очень-то мне и хотелось, – протянула Тарина, подметив мое мрачное настроение. – Не в этот раз, так в конце года.

Лукавила. Не нужно обладать божественным взглядом, чтобы это увидеть.

– Разберемся, – решительно сказала я.

В целом есть пара вариантов. Может, все не так уж и плачевно.

Стоило мне об этом подумать, как в окно раздался стук. Тари дернулась от неожиданности и скинула рукой кружку со стола. Я уже привычно проигнорировала очередную мелкую неудачу.

За стеклом виднелся черный ворон, косящий на меня слишком уж насмешливым красным глазом. Так-так-так... Посланник от Верховного Зла? На верхнем небе она предпочитала передавать записки с черным кроликом. Но тут, видимо, пришлось экспериментировать. Если отправить такого темного кролика на землю, сказки про вампиров перестанут быть сказками.

Разве что вместо светящейся на солнце кожи любительниц кровососущих будет ожидать черный жесткий мех.

Открыла окно и сняла с лапки капсулу. Оказавшись в моей руке, она раскрутилась сама собой – и на ладонь выкатилась трубочка бумаги. Раскрыв, я прочитала:

«Ну и как тебе новый ректор?

Вах, какой мужчина! Зло как будто впервые влюбилась.

А если серьезно – настала пора платить по счетам, дорогая Латарина. У фон Латса есть в закромах презабавный артефакт, который он хранит в своем кабинете. Вроде того, что сверкает на твоем ухе, а потому добраться до него самостоятельно я не смогу – он реагирует на всякую

божественную силу. Твоя – заблокирована. Тебе нечего опасаться.

Достань этот артефакт и отдай мне, когда вернешься на Верхнее небо. И это мое желание.

Соскучилась, Зло».

Божечки-воробушки!.. Час от часу не легче! Да и Зло в своем репертуаре: иди туда, незнамо куда. Неси то, незнамо что. Впрочем, мне не привыкать. Да и невыполненными желаниями раскидываться нехорошо. Очень нехорошо, может такой отдачей замучить, ух!

– Это что? – с любопытством поинтересовалась Тарина, радуясь, что я перестала сокрушаться по поводу их со сводными сестрами драки.

– Это, Тари, дополнительная проблема, – тяжело вздохнула я и превратила записку в пепел.

Пожалуй, самое время отправиться спать. Так я рассудила.

Бал аж завтра вечером – я сто раз успею что-то придумать!

Глава 12

Все эмоции, копившиеся в течение этого невыносимо долгого, но в то же время стремительно быстрого дня, связались в тугий узел. Вышагивая по темным пустынным коридорам академии – ну, конечно, бОльшая часть студентов уже в главном бальном зале, – я до сих пор не могла поверить, что успела.

Толкнув уже знакомую дверь, оказалась в четвертной алхимической подсобке.

– Латарина? – Соседка по комнате сидела на полу и перебирала какие-то мешочки. – Почему ты не на балу?

Комната была куда чище, чем после вчерашнего побоища. Тарина действительно многое успела. Остальное предстоит доделать мне.

– Вставай, – скомандовала я, водружая плотные пакеты на пол.

Тари послушно встала, не до конца понимая, чего я от нее хочу.

– Значит так, сейчас мы спешно собираем тебя на бал, – сообщила я. – Ты со мной не споришь и беспрекословно подчиняешься.

– Но... – ошарашенно выдала Тарина, так и не придумав, что должно идти после этого самого «но».

– Так, ты на бал хочешь? – резко спросила я.

– Хочу, – честно призналась Тари.

Этого достаточно. Я рассказала соседке по комнате, что в кулоне, что я повесила ей на шею – маленькой рубиновой капле – скрыта магия, которая позволит ей остаться неузнанной. Вроде тех чар, что я создала для изменения внешности. Для этого вновь пришлось рискнуть, но я не жалела.

После этого взялась за прическу. Благо запрет на использование магии действовал только на уборку. Для того чтобы воссоздать что-то сносное, мне пришлось два часа провести в женском салоне. Я наблюдала за тем, как это делают местные работницы.

Вечно спутанные волнистые темные волосы превратились в роскошную волну шелка, плавно ниспадающую на плечи и спину. Красота!

Из-за отсутствия зеркала у Тари не было никакой возможности убедиться в том, что получилось действительно замечательно. Но

стоило ей коснуться своей прически – осторожно, словно она дотрагивалась до ядовитой змеи, – как ее глаза налились восторгом.

– Научишь меня? – робко поинтересовалась она.

– Конечно.

Дело оставалось за малым – макияж и платье. Последнее я пока хранила в тайне, хотя замечала, с каким нетерпением оглядывает плотный мешок с названием модного магазина Тарина.

Уже минут через двадцать на меня смотрела совсем другая девушка. Блестящие ровные волосы, подчеркнутые легкими тенями и тушью глаза, губы с полупрозрачной вишневой помадой. Настала очередь платья...

– Рина, это...

– Это подарок, – сухо отрубила я.

– Но за что? – Она вцепилась в меня рукой.

За то, что испортила тебе жизнь. Да так, что твое долго и счастливо с каждым годом все дальше и дальше от тебя.

– Мне тоже иногда надо совершать добрые дела, – с улыбкой произнесла я. – И, Тари, у меня есть маленькая просьба.

– Что случилось?

– Попробуй наладить отношения со сводными сестрами, – произнесла я, тщательно подбирая слова. – Все, что они говорят и делают... Это не их вина. Так же, как ты долгое время жила под их гнетом, они были под влиянием воспитания матери. Но пока еще не все потеряно, вы сможете стать подругами. Не сразу... Да даже не через год. Но когда-нибудь...

То, что Феликс раскрыл свою божественную суть через этих двоих, что-то да значит. И вряд ли они так много говорили правды во зло. Скорее речь идет о лжи во благо. И этим троим точно еще не раз предстоит с этим разобраться.

Тарина нахмурилась. Я видела по лицу, что она о чем-то плотно задумалась. Через долгих десять секунд она все же ответила:

– Я попробую.

И после этого мы начали упаковывать ее в платье. Длинное, но не настолько, чтобы волочиться по полу. Я слишком хорошо понимала, что одно неловкое движение, один неверный шаг, и Тари обязательно запнется. Доходящий до середины икры подол струился серебристым

шелком. Корсет более глубокого и богатого серого цвета был украшен камнями, но не пошло, а в причудливом узоре ручной работы.

Задумывалась ли я тогда, что обряжаю Тарину в цвета рода принца Адальберта? Я хоть и глупая богиня, но такие нюансы всегда учитываю.

Скрыв хитрую улыбку, вручила Тарине и туфли. Серебристо-зеркальные, они отражали свет, пуская зайчиков по стенам.

– Красота... – совершенно ошалев выдала соседка по комнате.

– Тари, вернуться надо в полночь, – твердо произнесла я. – Есть вероятность, что ректор сам придет с проверкой. Надеюсь, тебе хватит... – сверилась с часами, висящими на стене, – ...четырёх часов.

– Конечно, хватит! – радостно произнесла Тарина.

Подол платья легко дернулся от ее движения, камни заиграли даже в тусклом освещении подсобки.

– Рина ты... ты просто как фея крестная! – вдруг произнесла она.

Ага, знала бы ты, моя дорогая, *какая* я фея...

Улыбнувшись напоследок, выпроводила соседку по комнате из подсобки.

Если все сработает как надо, до Тари дойдет, что ей совсем не надо быть кем-то другим, чтобы чувствовать себя свободно. Это лишь маленькая ступенька на ее долгом пути к самоуверенности, но ее следует пройти достойно.

Надеюсь, все пойдет по плану.

Именно с такими мыслями я уселась на пол возле груды разложенных мешочков. Так-так, что тут у нас?

Через пару часов стало настолько уныло, что я даже смотреть на оставшиеся нерассортированные коробки не могла. Поистине суровое наказание: разбирать коробки с алхимическими ингредиентами, когда вверху, почти над самой головой происходит настоящий праздник.

Жаль, что у меня под рукой нет блюда, чтобы глянуть, как Тарина веселится...

Если прикрыть глаза и сосредоточиться, можно даже услышать звуки музыки и танцев. Там, где-то невыносимо близко и в то же время о-о-очень далеко. Всегда хотела побывать на балу, но сейчас считаю, что сделала правильный выбор.

– Привет, сестренка, – внезапно раздалось над самым ухом.

Желудок скрутило в трубочку, я вскочила на ноги. Сердце забилось втрое быстрее – и от паники, и от неожиданности, и от... страха. Вот как чувствовала, что сегодня будет мой последний день в мире людей!

– Алексия?! Что ты тут делаешь?..

Передо мной стояла сестра. Та самая, которой в качестве божественной сути досталась справедливость. Та самая, отношения с которой у меня почти никогда не ладились.

– Пришла повидаться с дорогой сестренкой, – весело ответила она, откидывая светлые волосы назад.

Сделала пару шагов вперед, приподнимая подол длинного светлого легкого платья, с любопытством осмотрелась.

– И на это ты променяла Верхнее небо? – с присущей ей язвительностью поинтересовалась она.

– Алексия, что ты хочешь? – сухо поинтересовалась я.

Сбежать от богини справедливости? На грани сумасшествия. Как раз в моем стиле. Вот только побороть любопытство – что-то же Алексия хочет сказать! – у меня пока никак не получалось.

– Ой, да успокойся ты, – она махнула рукой. – Я с самого начала знала, что ты тут. Ты спалилась, милочка! Знаешь же, что я за Адиком почти все время присматриваю. И не думай, отцу я ни слова не сказала.

Адиком? Это она принца Адальберта так называет?! Именно об этом я подумала в первую очередь. Чуть позже до меня дошел весь смысл сказанной ею фразы.

Интересно, она действительно знала с самого начала или, как всегда, пытается показать свое мнимое всезнайство?

– Ри-на, выдыхай! – Алексия хрипло рассмеялась.

Закончив с обходом весьма скромной четвертой алхимической подсобки, Алексия плюхнулась на пол и выжидательно уставилась на меня.

– Присаживайся, нам предстоит долгий разговор.

Первым моим желанием было воспользоваться заминкой и слинять в закат, вот только любопытство перевесило. Я уселась напротив сестры. С минуту мы молча гипнотизировали друг друга взглядами, безмолвно высказывали друг другу те претензии, что скопились со времен нашей последней встречи.

– Мне нужна твоя помощь, – начала разговор Алексия.

– С чего мне тебе помогать? – спрашивала я без язвительности, и правда не понимая, что может заставить меня что-то сделать для сестры.

Все то время, что мы с ней проживали под крылом отца, она только и делала, что подставляла меня. Сдавала Грому всякий раз, когда первой узнавала о моей шалости.

– У меня два варианта ответа. Первый – шантаж. Второй – сестринский. Тебя какой больше интересует? – Алексия иронично изогнула бровь. Она заранее знала ответ.

– Конечно же, шантаж.

– Ты награждала своей благодатью человека, который напрямую связан с ГЗС, – она загнула первый палец. – Я знаю, где ты находишься и могу хоть сейчас сообщить отцу о твоём местоположении. Я уже поставила снаружи все блоки, ты не сможешь сбежать. Ну и, конечно же, чем дольше ты находишься на земле, тем больше в тебе человеческого. Ты уже чувствуешь необходимость во сне и еде, испытываешь совершенно человеческие эмоции. Что дальше, станешь смертной? Пф-ф-ф, не смейся. Я могу поделиться с тобой божественной аурой, хватит еще на месяц твоего бессмысленного приключения.

– Какой смысл быть богом, если у тебя нет права ни на что влиять? Какой смысл в бессмертии? Чувства и эмоции со временем приедаются, ты чувствуешь себя древнющим стариком в молодом теле, – спрашивала я не Алексию, вопрос задавала скорее самой себе. А потому тут же добавила: – Ради интереса, что включал в себя сестринский вариант?

Алексия рассмеялась.

– Знаешь, я его не до конца продумала, – весело произнесла она. – Посчитала, что в нем не будет необходимости. Но... кхм, к примеру, я ни разу не рассказывала отцу о твоих шалостях. Они меня даже забавляли.

Не поверила. Сразу не поверила. И внутри такой шквал возмущения поднялся – весьма человеческая эмоция.

– А кто тогда? – выплюнула я.

– А кто еще знал? – Алексия наклонила голову набок и хитро сощурилась, явно на что-то намекая.

– Ой, в Лес забвения все эти сестринские варианты, – я временно отложила этот вопрос в дальний ящик. – Достаточно и варианта с шантажом. Какие шансы, что, если я выполню то, что тебе нужно... ты не сделаешь по-своему?

– Я клянусь, – совершенно легко произнесла Алексия.

Божечки-воробушки! Это правда произнесла та самая Алексия, которая с моего раннего детства твердила: «Никогда не раскидывайся божественными клятвами! Ты ведь заранее не знаешь, в какой ситуации окажешься после!» Тогда мы еще дружили. Тогда все было иначе.

До того самого момента, пока не раскрылась личность матери Алексии. Мама богиня победы и папа Верховный бог пантеона – неудивительно, что у Алексии самая мощная божественная суть из всех моих братьев и сестер. Она истинная любимица отца. О своей матери я ничего не знала, но, судя по хаосу, что возникал вокруг меня, подозревала самое худшее.

– Что ты хочешь? – перешла к делу.

Прикинула, что, если мне действительно удастся помочь Алексии, это будет мощным давлением в будущем.

– Для начала рассказать тебе сказочку.

Перебивать не стала, слушала внимательно. И чем больше слушала, тем сильнее волосы на голове шевелились.

Сказка оказалась страшной. Выяснилось, что, пока я следила за Тариной Скиф, в королевстве творились вещи куда более занимательные. Если вкратце – короля проклинали. К чему бы он ни прикасался, все превращалось в золото. Все бы ничего – можно было бы обогатить королевство, вот только спустя сутки это золото становилось кучей грязи. Предметы, люди, животные, растения – при одном лишь касании *все* переставало существовать.

Люди из ближнего круга, те, кто знал об этом страшном недуге, пытались разобраться, как снять проклятие. Алексия между делом пояснила, что в библиотеке принц как раз-таки хотел найти ответ, но тщетно – чары лишь плотнее проникали в тело его величества.

Боги не вмешивались в происходящее – глобально значимое событие, как-никак. А значит, с этой ситуацией должны разобраться сами люди.

От меня Алексия хотела одного – чтобы я сняла проклятие и продлила жизнь монарху.

– Завтра в полдень я буду выступать с докладом на Верхнем небе. Все будут заняты, ты сможешь повернуть снятие без лишних глаз, – закончила Алексия.

– погоди, ты всерьез хочешь, чтобы я напрямую повлияла на глобально значимое событие?

– А тебе есть, что терять? – вопросом ответила Алексия.

Терять мне и правда было нечего. Вот только от понимания столь простого факта стало еще грустнее. Алексия окинула меня взглядом, весьма оценивающим. Поморщилась.

– Адальберт не готов править. Это приведет королевство к хаосу. Ему нужно выучиться, полюбить, перенять... Он не может лишиться отца именно сейчас, это его сломает. А когда ломается монарх... Впрочем, ты застала смутные человеческие времена.

Алексия замолчала, позволяя мне подумать. После, немного смягчившись, добавила:

– К тому же, Латарина, в тебе сейчас людского больше, чем божественного. Особенно с этой каффой. А значит, грубо говоря, боги и не вмешиваются.

– Да как я проклятие-то сниму? Я знаю только самые простые базовые заклинания.

– А тебе и не нужна человеческая магия, – Алексия подмигнула. – Ты вполне можешь справиться в своем стиле.

В своем стиле? Это...

– Зачем это тебе? Только из-за того, что рушатся все твои отчеты? – решила поинтересоваться я. – Богам всегда было плевать на глобально значимые события, людей это лишь закаляет.

Алексия тяжело вздохнула, отвела взгляд и эхом произнесла:

– Проклятие, может, и человеческое, вот только наслано богом. В отместку мне. Разве это справедливо?

Алексия выдержала мой напряженный взгляд, чем дала понять, что о таком она пока не готова рассказывать.

– Хорошо, – произнесла я. – Попробую снять это проклятие. Но...

– Но?

– Мне нужна ответная услуга.

Глава 13

– Где она?!

Нет, не так... Сперва оглушительно хлопнула дверь, ее почти сорвали с петель. Следом в комнате появился принц, сжимая в кулаке цепочку с повисшей рубиновой каплей.

Я с трудом оторвала голову от подушки. Раннее утро. К тому же мы полночи просплетничали с Тари о том, как прошел бал. К полуночи она успела вернуться, «ее» – по факту, все сделала я – работу проверил сам ректор, после чего подруга вернулась в нашу комнату.

Тарина и правда произвела фурор. На нее обратил внимание и Адальберт, и другие студенты академии. Вот только танцевала она с принцем, как я поняла, очень много.

– Рина, он был таким... Кхм, не таким как всегда. Никакой язвительности и попытки продавить, представляешь? – перед сном произнесла Тарина.

Ох, милая, надеюсь, вот оно – твое долго и счастливо.

Все-таки подржав глаза, сфокусировала взгляд на принце.

– О, ты-то мне и нужен, – со сна хрипло произнесла я, бросая взгляд на часы.

У-у-у-у, десять утра. Срочно пора просыпаться. А то все глобально значимые события просплю.

– Где она? – повторил Адальберт.

Только сейчас я заметила, что принц на грани нервного срыва.

– Кто она?

– Тарина, кто! Ау, твоя соседка по комнате, – принц поцелкал пальцами прямо перед моим лицом.

Бросила растерянный взгляд на кровать Тари: заправленная. Самой соседки видно не было. Более того, она и очки оставила. Понравилось, судя по всему, ходить с новомодными глазными артефактами, прилегающими к самым зрачкам.

– Понятия не имею, – ответила я. – Может, в столовую вышла.

– Ее нет в академии, – хмуро отозвался принц.

Хм... По рассказам Тари, мне подумалось, что принц ее не узнал. Но в его руках я видела вполне красноречиво болтающийся артефакт.

Тари мне сказала, что потеряла его, когда спешила вернуться и суматошно переодевалась в подсобке. Мы еще решили поискать позже...

— Зачем она тебе?

— Она вчера не ответила на мой вопрос, — ответил Адальберт. — И подлейшим образом слиняла.

— Так ты ее узнал? — вырвалось у меня.

— Конечно, — удивленно ответил принц. — Только она может так феерично обрушить бокалы с игристым. Про артефакт сразу понятно было, ее не допустили до бала, и ты помогла соседке по комнате, ничего необычного.

Может, Алексия просто недооценивает принца? Вон как быстро во всем разобрался.

Ладно, Тарина подождет. Есть вещи куда более серьезные.

— Как она вернется, так и поговорите, — отмахнулась я. — А вообще, мне нужно во дворец.

— Тебе нужно... чего?

— Во дворец, — несмотря на его удивление, ответила я как ни в чем не бывало. — Будем спасать твоего отца от проклятия.

Принц оторопел. Просто стоял и моргал, глядя на меня. Весьма удивленно, стоит отметить. Или Алексия его не недооценивает?..

— Давай-давай, нам надо поторопиться. У меня задание оттуда, — многозначительно подняла палец вверх.

— Откуда ты...

Если опустить все глупые вопросы вроде «откуда ты знаешь», «почему я должен тебе верить?», «а что, если ты сделаешь только хуже?», «а как ты планируешь снимать проклятие», то через два часа мы уже были у главного входа во дворец. Пока я собралась, пока перекусила, пока мы добрались... пока Алексия начала свой доклад, занимая всех богов какими-то сверхскупными проблемами.

Еще через двадцать минут и пару обысков я все-таки попала в покои его величества.

— Она тебе поможет, папа, — произнес Адальберт.

Сказал он это без лишней уверенности, и король, не будь дурак, это отметил. Высокий, седовласый, с идеально выточенными чертами лица — мужчина действительно выглядел по-королевски. Его не портили ни глубокие морщины, ни серебристая щетина.

Сразу бросилось в глаза, как далеко от своего тела и одеяний его величество держит правую руку.

– Сын, что происходит? – строго поинтересовался он.

Я тяжело вздохнула. Новая порция вопросов. Вот любят люди все по тридцать раз обсуждать, а у меня ни времени, ни желания нет расшаркиваться.

Признаться честно, на душе скребли божественные кролики. Те самые, кровопийцы. Я отчетливо осознавала, что мне чего-то не хватает – чего-то, что раньше дарило спокойствие. И не менее отчетливо понимала, кто этот «чего-то».

Феликс был рядом всегда. Что на Верхнем небе, что на земле. Пока мы топали во дворец, я пришла к выводу, что, несмотря на его попытку манипулировать моими чувствами, мне по-настоящему не хватает этого темного.

Просто так.

Рядом.

Но вместо того, чтобы попытаться исправить то, что сама же и наворотила, я вынуждена заниматься уймой других дел. Пусть глобально значимых, но в моей личной системе божественных координат максимально бестолковых.

«В своем стиле», – эхом пронеслись слова Алексии в голове.

Нет, даже если она сказала это для красного словца, хуже я точно не сделаю... Наверное.

– А происходит вот что, – махнула рукой в сторону его величества, вкладывая всю мощь моей божественной сути.

В тот же миг пол затрясся, стена покрылась россыпью мелких трещин, расходящихся в разные стороны самыми настоящими разломами. Адальберт в два шага сократил расстояние, оделявшее его от отца, попытался защитить родителя, оттолкнуть от рушащихся с потолка камней. И... замер золотым истуканом.

В тот же миг наступила звенящая тишина.

– Адальберт... – звенящим шепотом произнес король, боясь даже дотронуться до своего сына.

Полностью золотого.

В своем стиле, значит. Кажется, все были правы. В моем стиле нести хаос. Я дрожащей рукой потянулась к кафе, чтобы снять ее и переместиться на Верхнее небо. Сама приду к отцу и попрошу его

запереть меня в темнице Леса забвения даже не на сотню, а на всю тысячу лет. Именно это я и заслужила...

Его величество сделал шаг вперед, приближаясь к Адальберту почти вплотную и все же рискнул к нему прикоснуться. Крепко обнял, не обращая на меня никакого внимания.

Я не могла не увидеть, как его ботинки начали покрываться золотом. Подалась вперед, крикнула:

– Отойдите, иначе вы тоже...

Но было слишком поздно. Король следом за сыном превратился в драгоценную статую.

Вот тебе и... светлая божественная суть. Одним ударом не только по ГЗС, но и сразу по двум монархам. Неужели они оба настолько плохи, что моя божественная суть посчитала, что своего счастья они не заслуживают?

Я пошатнулась. Ощутила, как в горле все сводит от странного щемящего чувства. Нос зачесался. По щекам потекли горячие... слезы?..

Кажется, впервые за всю свою жизнь я испытывала одновременно и шок, и горечь. Вновь все испортила...

Сморгнув, подошла ближе к двум золотым изваяниям. Краем уха услышала, как по ту сторону королевских покоев стража ломится в дверь.

Интересно, а если я коснусь этих двоих, тоже стану золотой? Или божественное начало не позволит...

Именно с такой мыслью я и прошла кончиком указательного пальца по руке его величества, которой тот обнимал сына.

Треск... От этого оглушающего звука зазвенело в ушах. В один миг оба тела: и отца, и сына, – покрылись трещинами. Легкое дуновение ветра из приоткрытого окна, и золотая оболочка рассыпалась в пыль.

– Сын?..

– Папа?..

– Это как?.. – последнее от ошарашенной меня.

Король, поначалу не поверив, принялся ходить по комнате и касаться всего подряд. Дивана, кресел, чайного столика, шкафов с книгами. Никакого золота и в помине не наблюдалось.

И только через пару лет, когда исследовала божественные хроники, я выяснила, что активировала какой-то древнейший ритуал. Вынудила одного человека пожертвовать собой ради второго, второго довела до состояния «И жить я больше не хочу после такого», а после наградила божественным касанием обоих.

Знала бы заранее, все бы точно пошло не по плану. А так... Улыбнулась при виде выражения лиц этих двоих. Что король, что принц смотрели друг на друга совершенно иначе. По-взрослому, что ли. После взгляда удостоилась и я.

– Ты двинутая? – хмыкнул принц. – Неужели заранее знала, как произойдет? Почему не предупредила?

– Напрочь двинутая, – кивнула в подтверждение своих слов. На остальные вопросы благоразумно не ответила.

В этот же момент в покои его величества и ворвалась стража.

Завершилось все неплохо. По крайней мере, потому что казнить меня не стали. Да и с глобально значимым событием я разобралась.

– Скажи Тари, что я зайду вечером. Нам надо поговорить, – напоследок с широкой улыбкой произнес принц.

Вот только ни днем, ни вечером я не нашла Тарину в комнате.

Глава 14

– У тебя блюдце с собой? – шепнула я Алексии, которая никак не могла понять, почему мы передвигаемся по пустым коридорам украдкой.

– За коим бесом тебе блюдце?! – тихо поинтересовалась сестра.

– После надо будет кое-что проверить.

– Поверить не могу, что ты меня на это подписала! – спустя пару минут заявила Алексия.

Мы уже приближались к кабинету ректора.

– Так, я с ГЗС справилась? Справилась! Теперь твоя очередь мне помогать. А там, глядишь, и нормальными сестрами станем.

– Ну это вряд ли, – пробормотала Алексия. – Нормальные сестры не занимаются воровством артефактов.

– Так артефакт божественный, а значит, наш.

– Из того, что ты рассказала, я могу сделать только один вывод. Артефакт антибожественный, а значит, не наш...

– Исходя из того, что я тебе рассказала, тебе положено сделать совсем другой вывод: ты к артефакту прикасаться не должна.

– И зачем Злу вообще этот артефакт, – прошипела Алексия, замирая у нужной двери и с помощью божественной силы обезвреживая все защитные артефакты.

– Понятия не имею и иметь не хочу, – буркнула в ответ. Алексия перевела на меня тяжелый взгляд. Я всеми порами ощутила, что мне грозит как минимум нотация. – Не волнуйся, я планирую высосать из артефакта всю силу перед тем, как отдать Злу. Уже просчитала, как это можно сделать с помощью человеческой магии.

Алексия чуть приподняла брови. Я продолжила:

– И вообще, я не настолько тупая и в состоянии сложить два и два. Обо всех моих выходках на Верхнем небе знала только Зло. А значит, она меня отцу и сдавала, если ты не врешь.

– Дошло наконец, – довольно произнесла Алексия, шагая внутрь. – И я тебе не врала.

Богу, в теле которого течет справедливость в чистом виде, сложно врать. Признав этот факт – лежащий на поверхности, между прочим, –

я довольно быстро сопоставила все остальное.

Зачем все это Верховной, понятия не имею. Мне только предстоит с этим разобраться.

Последовала за сестрой. Мы обе очутились в темном помещении, в котором едва-едва угадывались силуэты мебели.

Как только дверь за нами закрылась, комнату тут же озарил магический свет.

– Так-так-та-а-ак, и что же тут забыла студентка фон Громс, – раздалось громогласное. – И эта юная особа?..

Перевела возмущенный взгляд на Алексею.

– Ты же говорила, что он спит пятым сном!

– Так он и спал! – не менее удивленно выдала Алексия, из воздуха извлекая блюдо и заглядывая в него. – До сих пор.

– А это?..

– Может, глюк какой... – Алексия потрясла блюдо.

Фон Латс слушал наш диалог весьма внимательно, с застывшей на губах усмешкой. Руки при этом вальяжно, даже расслабленно сложил на груди, во все позы тоже сквозила ирония. И это, признаюсь, напрягало.

– Ну, тебе ему память тереть, – почти флегматично пожала плечами я.

Может, я сейчас и не могу обратиться к божественной силе, но сомной Алексия. Что бы я там о ней ни думала, богиня она весьма талантливая.

– Ну не тебе же, – фыркнула Алексия, в три шага подходя к нежданно-негаданно нагрянувшему ректору. – Поступим хитрее.

У меня появилось какое-то смутное предчувствие – я все никак не могла понять, почему фон Латс не вопит, не пытается нас отругать, как-то помешать – просто наблюдает.

– Итак, расскажи нам... Как его? – последний вопрос был адресован мне.

– Разимус фон Латс, – услужливо подсказала я.

– Расскажи нам, Разимус фон Латс, где у тебя лежит диковинный антибожественный артефакт, а после все забудь, – произнесла Алексия.

Я ожидала чего угодно. Но только не того, что фон Латс вдруг разразится хохотом. Он мало того, что пропустил внушение Алексии

мимо ушей, так еще и отреагировал... Видимо, ректорство всего за пару суток существенно повредило его ум.

– Мда, никогда бы не подумал, что собственные дочери попытаются таким тривиальным образом меня обворовать. А про антибожественный артефакт... Это вообще умора!

Прошло не больше мгновения между сказанной фразой и тем, как фон Латс превратился в... Грома. Верховного бога пантеона.

– Я не знала! Клянусь! – тут же произнесла Алексия, обращаясь ко мне.

Да поняла я, что не знала. Не стала бы сестра так перед отцом подставляться со внушением.

– С тобой мы еще поговорим, – от добродушия в его голосе у меня по спине мурашки пробежали. – Да и с тобой тоже предстоит беседа. Но с тобой – сейчас.

Повинуясь животным рефлексам, я подошла к Алексии и вцепилась в ее руку.

– Не уходи, – шепнула.

– Алексии пора, – тут же сообщил отец. С нажимом.

И аурой, уже не маскируя ее, придавил – с этим вообще спорить невозможно.

– Прости, – пискнула Алексия и растворилась в воздухе.

– Ну что, присаживайся.

Папа вальяжно устроился в ректорском кресле и рукой махнул на стул напротив. Спорить было бессмысленно, меня поймали на горячем.

– И кто тебя надоумил украсть несуществующий артефакт? Нет, погоди. Позволь, я сам догадаюсь. Неужто Верховное зло?

С этим тоже было бесполезно спорить. Я кивнула. Очередная подлянка от старшей... «подруги». Неужели я настолько фатально ошиблась на ее счет?

– Почему ты сбежала с Верховного неба?

– А зачем мне там находиться?

Накатила такая апатия, что я решила отвечать на все вопросы честно. Хуже, опять же, не будет. Я все равно планировала после сегодняшнего хаоса оставить мир людей в покое.

Отец не спешил говорить, будто обдумывал мой ответ. Еще пару недель назад он бы взвился, тут же начал орать, что богам и богиням

место на Верхнем небе, но никак не на земле. Теперь молчал.

– Сколько времени ты бы еще хотела провести тут? – вдруг спросил он.

– Я и правда могу решать? – нахмурилась. Чувствовался подвох.

– Можешь. Впрочем, не отвечай... – Вдруг он пропал и тут же появился за моей спиной. Аккуратно подцепил каффу.

Я тут же ощутила, как начала дышать. Как ни крути, все это время я не только отрицала свою природу, но и блокировала ее. Теперь... отчетливо почувствовала, как каждая частичка тела наливается мощью. Гром вновь возник в ректорском кресле. Положил каффу перед собой.

– Без этого ты не убьешь свою божественную суть окончательно, – пробормотал отец. – Как только вернешься на Верхнее небо, обсудим твою инициацию в пантеоне. Тебе еще многое предстоит сделать, многому научиться, но первые шаги ты уже совершила.

Оуч... Меня не только не планируют отправлять под замок, так еще и манят пантеоном.

– Теперь можешь идти. Я не хочу мешать твоей маленькой вылазке в мир людей, – вдруг произнес он. – Сам был молодым.

– Но... – хотела поспорить, но осеклась. А с чем спорить-то? Что вообще происходит? – Спасибо.

– В будущем я попробую больше тебя слушать. Потому, если вдруг тебе есть, что сказать сейчас...

– Есть. Ты был прав, я чуть все не разрушила, – призналась я.

– И исправила, верно?

– Верно.

Разве что я не совсем понимала, что делаю.

– Мы все, каждый из богов, тысячи раз все рушили. И исправляли. А тебе еще только предстоит исправить одну кро-о-охотную деталь, – Гром подмигнул. – И у нас впереди вечность, чтобы это обсудить.

И все?.. Именно с этой мыслью я и подходила к двери ректорского кабинета.

– Латарина, – окликнул меня отец. – Я горжусь тобой.

Брови сами собой поползли вверх.

– Ты правда доказала, что можешь не только устраивать хаос, но и наводить порядок. Ты продемонстрировала благородство, когда

пыталась защитить тех смертных, участниц драки, а после пожертвовала собой ради того, чтобы девушка отправилась на бал. До этого ты упорно изучала совершенно бесполезные для тебя человеческие чары, потому что не хотела отступать. О твоём влиянии на ГЗС мы, пожалуй, побеседуем с Алексией. Но здесь, пока сижу в стуле ректора, я могу с уверенностью сказать, что вы поступили верно.

Вернувшись в комнату, я обнаружила там сразу два посторонних элемента. На кровати Тари, сидя опираясь на стену, спал принц. А на моей – лежало божественное блюдо. Судя по окантовке, принадлежащее Алексии.

– Подъем! – скомандовала я.

Мне уже самой не нравилось, что Тари где-то пропадает. Надеюсь, ни во что не вляпалась.

Принц вздрогнул, тут же вскочил на ноги.

– Сейчас найдем твою принцессу, – пробормотала я, плюхаясь на свою постель.

Взяла в руки оставленное Алексией блюдо и мысленно задала команду.

Оно послушно моргнуло и показало беглянку. В этот миг девушка толкала дверь неизвестной мне таверны, входила внутрь и взглядом обыскивала помещение. Задержавшись на чем-то, уверенно пошла в глубь зала.

Хм... А вот и блудный папочка. Интересно, что переклинило в голове Тарины, что она оказалась здесь? Может, за нее взялся Смелиус?

– «Сизый свин»! Я знаю, где это! – тут же вскочил на ноги принц Адальберт.

– Как красноречиво, – вяло отшутилась я.

Значит, Тари не только поняла, что ее отец жив, но и решила его отыскать. Тут бы вмешаться, но... Нет, я уже достаточно навмешивалась в ее жизнь. Если это и правда влияние тех, кто точно знает, что делает, я только «за».

– Я к ней! – заявил принц.

Скатертью дорожка. Приятно было познакомиться. Действительно приятно.

– Адальберт, – окликнула я его у самого выхода. – Передай, пожалуйста, Тари, что она моя первая и единственная самая лучшая

подруга.

Принц нахмурился, но лишних вопросов задавать не стал. Важно кивнул и покинул комнату.

* * *

Оставшись в абсолютном одиночестве, я тяжело выдохнула. Что же, пора... Легко – словно я сама не тяжелее ветерка – переместилась в другое место.

Феликс полулежал на постели, читая книгу. В комнате, кроме нас, никого не оказалось. Да и вообще, она выглядела так, словно, кроме Фела, там никто и не живет. Тем лучше.

При виде меня он чуть подался вперед, отрывая лопатки от подушки. Хотел что-то сказать, даже рот открыл, но не произнес ни звука.

Не зная, что сказать, я подошла ближе и уселась на кровать. Вдруг произошедшее за последние несколько дней навалилось такой тяжестью, что с губ сам собой сорвался всхлип. Тут же ощутила, как на моих плечах оказались руки, как меня крепко обняли.

– Ты мне проиграл еще одно желание! – сдавленно произнесла я.

Фел и правда был всегда рядом. Я даже сутки не смогла вынести с одним лишь осознанием, что его вдруг не окажется в зоне досягаемости.

– Неправда! – тут же заспорил Фел. Сопоставил все факты: и отсутствие каффы, и мой раздрай. – Отец узнал о твоём местоположении не от меня. И я бесконечно рад, что мне сейчас не нужно сломя голову мчаться на Верхнее небо и вызволять тебя из темницы.

«Не заговоришь *первым*» – как хорошо, что я избрала именно такую формулировку.

– Это правда во зло или ложь во благо? – вновь шмыгнув носом, поинтересовалась я.

– Все эти условности только для людей, – хмыкнул Феликс.

– А Зло меня предала, – сказала я, прижимаясь к богу сильнее.

– Не думаю, – вдруг произнес он. – Она бы никогда не смогла тебя предать.

– Почему? Она ведь... Верховное зло.

– Тебя – никогда, – с каким-то непонятным намеком произнес Феликс. – Если бы у нее была хотя бы крохотная возможность, она бы обязательно рассказала почему.

Я нахмурилась. Что Феликс имеет в виду? Повернулась к нему. И на мгновение забыла обо всем, встретившись с взглядом темно-синих глаз. Они гипнотизировали своей глубиной и целой бурей эмоций, там была и нежность, и любовь, и отражение меня самой.

Я потянулась вперед, но побоялась коснуться его губ своими. Замерла в паре миллиметров. Дыхание перехватило. И уже через мгновение я ощутила целый водоворот чувств. Меня поцеловали. Впервые.

Сперва жадно, словно до конца не веря в то, что это происходит в самом деле. После куда трепетнее и нежнее...

– Скажи, ты хочешь остаться тут, в мире смертных, или вернуться? – Феликс спросил об этом сразу, как солнце коснулось наших сплетенных рук.

– Вернуться, – ответила я, не задумываясь.

Отец прав. Мне еще многому предстоит научиться, и человеческий мир – это какой-то слишком спешный курс. Я оказалась не готова к подобному.

– Но не навсегда, – тут же добавила я.

– Это хорошо. Мне тоже тут понравилось. Может, ну его, этот пантеон? Встретим на земле достойную старость, когда вычистим все стойла пегасов?

Я хрипло и непозволительно счастливо рассмеялась.

Эпилог

Всем привет! Меня зовут Латарина, и я богиня неудачливого случая, приводящего к счастливым последствиям. Думаете, надо хлопать? А вот и нет. Тащить дары в храм, который пять лет назад возвели пусть не в столице, но во втором по величине города королевства. А еще я теперь официальная покровительница пегасов. Стоит ли рассказывать почему?

Что до даров?..

Я предпочитаю шоколад, он делает меня еще счастливее. Если это, конечно же, возможно. А еще на Верхнем небе состоялся первый за всю божественную историю брак. Раньше боги сходились и расходились, не особо заморачиваясь условностями, но мы с Феликсом решили сделать все *по-человечески* – состариться вместе и официально, для нас это много значит.

Мой дражайший муж, кстати, отказался от места в пантеоне. Сообщил, что лично займется озеленением пустошей, и это значит для него куда больше, чем какая-то там ложь и правда. Фикус обрадовался преемнику, даже закрыл глаза на то, что Фел – темное божество.

Ах да, забыла рассказать. Мои родители – сильнейшие боги. Сам Гром и Верховное Зло. Я до сих пор не понимаю, что происходит в голове у моей матушки, и мне иногда кажется, что любовь к хаосу я унаследовала именно от нее. И мы с ней были бы в глубокой ссоре после всего, что она наворотила в условиях строгого воспитания (причем руками отца!), но эта хитрая богиня оставила за собой право загадать три желания, и одно из них пришлось выполнять – понять и простить.

Не знаю, планировала ли она это заранее или отдалась власти случая, но вышло у нее неплохо. К тому же я прекрасно понимала, что отношения с отцом у нас наладились именно благодаря ее весьма зловещим махинациям. Впрочем, Зло на то и Зло, чтобы злить. А уж если Верховное...

– Пора? – Феликс отвлек от нервирующего разглядывания блюдца.

– Предлагаю выдвигаться, – произнесла я. – Мы пока все их границы пройдем, пока взятки дадим, пока до дворца доберемся... С

этими людьми никогда нельзя четко рассчитать время!

На самом деле мне просто не терпелось.

– А к какому нам входу? Не помнишь? К западному или восточному?

– Ой, на месте разберемся, – махнула рукой и тут же вскочила с облачной скамьи.

После моего приключения на земле прошло пятнадцать лет. Достойный срок, чтобы отдохнуть от взбалмошной богини. К тому же сейчас в планах не было вмешиваться в какое-то глобально значимое событие. Всего-то поздравить Тарину и Адальберта с рождением малышки – я уже сейчас отчетливо знаю, что родится девочка. Каюсь, приложила к этому руку. Втайне от всех.

– Вы насовсем? – поинтересовалась внезапно возникшая Алексия, поймавшая нас аж у самых ворот в мир людей.

– В отпуск! Пока только в отпуск, – ответила я, обменявшись с Феликсом улыбками. – Нам пока рано стареть.

– А Мурлик?

– Он уже ждет тебя в комнате, – «утетила» сестру.

К моему удивлению, исчадие Леса забвения влюбилось в Алексию со всей возможной трепетностью. Стоило той коснуться его загривка, как комнату тут же заполняло оглушающее мурчание. Можете представить мурчащих облезлых пегасов? Вот и не надо.

Не дожидаясь протестов сестры, мы с Фелом, взявшись за руки, шагнули в арку.

Как там меня назвала Тари? Крестной феей? Кажется, пора познакомиться с ее преемницей. У меня как раз есть божественный дар – веретено, которое приведет к всеобъемлющему счастью.